

100-летию
Саратовской государственной консерватории
имени Л.В. Собинова
посвящается ...

Новости ректората

В номере:
Новости ректората
1-3 стр.

Из истории
консерватории
4-5 стр.

Конкурсы, фестивали,
конференции

По страницам
I Всероссийского
конкурса
6-14 стр.

Весна фортепианная
15-19 стр.

По следам
X Всероссийской
межвузовской научно-
практической
конференции
20-21 стр.

Концертный зал
21-27 стр.

Крупным планом
28-29 стр.

В череде событий
30-32 стр.

С Днем Победы!

Мы родились, когда все было в прошлом,
Победе нашей не один десяток лет,
Но как нам близко то, что уже в прошлом.
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!
Пусть небо ваше густым будет,
Не гаснет радостей звезда,
И грохот танков и орудий
Уйдет из жизни навсегда.
Спасибо вам, что вы войны не знали,
Что вы не слышите шума страшных лет,
Что вы нам жизнь своего жизнью дали!
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!

9 мая

II Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах имени И.Я. Паницкого

Приветствие министра культуры
Саратовской области В.Н. Синюкова

С 11 по 16 мая в Саратове проходил *II Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах имени И.Я. Паницкого*, учредителями которого стали Министерство культуры РФ, Министерство культуры Саратовской области, Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова и Саратовский областной учебно-методический центр.

Открытие конкурса состоялось в Большом зале консерватории. С приветственной речью к присутствующим обратился министр культуры

Председатель жюри А.А. Цыганков

Саратовской области В.Н. Синюков, который подчеркнул важность и значительность события, целью которого является сохранение лучших культурных традиций саратовской земли, выявление и поддержка талантливой творческой молодежи. Ректор консерватории, народный артист РФ, профессор

Л.И. Шугом отметил, что саратовцы по праву гордятся своим знаменитым земляком И.Я. Паницким и стараются сохранить и приумножить традиции отечественного исполнительского искусства, у истоков которого стоял легендарный баянист-виртуоз.

Имя Ивана Яковлевича Паницкого, родоначальника баянного исполнительского искусства, самыми тесными узами связано с саратовской землей: уроженец г. Балаково, он всю свою трудовую деятельность связал с Саратовом. Еще при жизни имя этого выдающегося музыканта стало легендой русского баяна, символом беззаветного служения искусству для многих поколений профессиональных музыкантов и миллионов любителей народно-инструментальной музыки.

История фестивалей, конкурсов, проходивших в Саратовской консерватории и освященных именем И.Я. Паницкого, восходит к 1973 году, когда по инициативе заведующего кафедрой народных инструментов В.П. Ломако состоялся I межвузовский фестиваль-конкурс, посвященный творчеству всесоюзноизвестного

Председатель жюри Ф.Р. Липс

музыканта. Как вспоминает лауреат первой премии этого конкурса, тогда студент Уфимского института искусств Сергей Тюфяков: «Во время церемонии открытия конкурса на сцену концертного зала под бурные овации поднялся невысокого роста, щуплый, в темных очках, человек, и, сильно волнуясь, начал говорить о том, как он горд и счастлив тем, что его творчество востребовано, что он нужен людям и всю свою жизнь до конца отдаст служению искусству». Это был Иван Яковлевич Паницкий.

И.Я. Паницкий

Приветствие ректора СГК им. Л.В. Собинова Л.И. Шугома

Статус Всероссийского конкурса получил в 1995 году, и сегодня, по прошествии достаточно продолжительного времени, мы явились свидетелями масштабного музыкального форума исполнителей на народных инструментах.

В конкурсных прослушиваниях приняли участие 186 исполнителей в четырех возрастных категориях из 22 регионов России. Компетентное жюри конкурса возглавляли народные артисты России, лауреаты международных конкурсов, профессора Российской

академии музыки имени Гнесиных Фридрих Робертович Липс (номинация «баян, аккордеон») и Александр Андреевич Цыганков (номинация «домра, балалайка»).

В течение четырех дней в залах консерватории проходили конкурсные прослушивания, которые привлекли внимание творческой общественности Саратова, студентов, преподавателей, любителей народной музыки.

Членами жюри: народным артистом Украины, профессором В.В. Бесфамильным (баян), народным артистом России, профессором А.А. Цыганковым (домра), народным артистом России, профессором А.С. Даниловым (балалайка) были проведены мастер-классы.

В рамках конкурса состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Влияние творчества И.Я. Паницкого на развитие современного исполнительства на народных инструментах», в которой приняли участие ученые, преподаватели, исполнители из Москвы, С-Петербурга, Киева, Минска, Уфы, Саратова,

Самары, Арзамаса, Тамбова.

Успешно выступили на конкурсе студенты кафедры народных инструментов, студенты факультета среднего профессионального образования: *Гран-при* удостоен **Вячеслав Бондаренко** (класс баяна профессора В.В. Грачева), лауреат *II степени* – **Екатерина Лопатова** (класс домры преподавателя С.В. Лопатова), лауреат *III степени* – **Новикова Анна** (класс баяна профессора В.В. Грачева). *Дипломанты* – **Евгений Щедрин** (класс балалайки профессора В.И. Егорова), **Ирина Куравина**, **Надежда Никульникова** (класс домры профессора А.В. Дормидонтова), **Глушенкова Екатерина** (класс домры старшего преподавателя Т.В. Грачевой).

*Декан теоретико-исполнительского факультета,
д-р пед. наук, профессор
Л.Г. Сухова*

В.В. Бесфамильный

В. Бондаренко

Борис Александрович Гольдфедер (1916–2002)

Продолжение. (Начало см. в № 25 (39) апрель 2011; стр. 3)

Однако, на первом же уроке выяснилось, что занимался я, в основном, не тем и не так! Вот тебе на! Мне-то казалось, что я почти всё могу и почти что всё умею... Борис Александрович бился со мной целый час над двумя строчками сонаты Бетховена (28-й, между прочим!), не пропуская ни малейшей помарки, неточного штриха, аппликатурных «ляпов» и т.д. И при этом предельно спокойно, не повышая голоса, не обращая ни малейшего внимания на моё постепенное «закипание»... И на последующих уроках он неукоснительно требовал, чтобы я точно осознавал, о чём буду играть, а потом уж думать – как. Юношеский максимализм приводил к увлечению капитальным «звуком» и предельно возможной скоростью. Борис Александрович очень артистично изобразил мои судороги, помог увидеть себя со стороны. Ну и портретик он изобразил! Через подобные головомойки и «отмывания» в той или иной степени проходил каждый студент его класса.

Естественно, как и в любом другом классе, в классе Гольдфедера были студенты разной степени подготовленности и одарённости, но он стремился сохранить индивидуальность каждого своего подопечного, если даже исполнительское лицо его лишь слегка угадывалось. Поэтому-то у нас в классе не было даже двух похожих друг на друга пианистов. Особенно заметно это было на классных концертах, регулярно проходивших в залах нашей консерватории и на гастрольных выездах класса в другие города России.

Б.А. Гольдфедер неоднократно избирался заведующим кафедрой специального фортепиано, вёл насыщенную концертную деятельность:

как солист Росконцерта выступал в более чем 80 городах СССР, гастролитировал в Польше, Чехословакии, ГДР, имел завидную прессу. Тогда же им был осуществлён рассчитанный на два года цикл исторических концертов, включавших в себя 5 сольных концертов. В цикл вошли произведения клавесинистов, Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена, композиторов-романтиков, импрессионистов, русских, советских и современных зарубежных композиторов. Гольдфедер первым из саратовских пианистов исполнил многие фортепианные концерты советских и саратовских композиторов (Т. Николаевой, 2-й Шостаковича, Гасанова, Сосновцева и др.).

Гольдфедер играл с дирижёрами: А. Пазовским, М. Паверманом, Г. Рождественским, Н. Факторовичем, В. Небольсиным, Ниязи, В. Дубровским, Г. Юдиным, Л. Киладзе, А. Апкаряном, И. Шпиллером, Пресичем, Машкевичем, Сайко и др.

Помню очень удачное исполнение Борисом Александровичем Второго концерта Листа с московским дирижёром Гавриилом Юдиным и филармоническим оркестром. Концерт был в консерваторском Большом зале и, знаменательно, проходил в день его рождения – 23 марта (кажется, 1960 года). Мы, группа консерваторских студентов, решили утром покататься на лыжах по Волге и предприняли затяжной марш-бросок через Волгу в Энгельс, почти до Энгельского мясокомбината, а это, пожалуй, будет километров 15. Конец марта, уже будто бы весна, но Волга насмерть скована льдом, основательно покрыта снегом. Мороз градусов 15 при ярчайшем, слепящем солнце. Добрались до середины Волги, а там разгулялся ветер. Всё же

решили продолжать путь, забыв, что возвращаться-то придётся против ветра... В общем, на концерт мы явились как истинные краснокожие индейцы, так над нами потрудились солнце, ветер и мороз! Борис Александрович был очень импозантен во фраке и бабочке. Вообще он был в этот вечер в ударе: играл ярко, раскованно, весьма убедительно технически. Мы все – его ученики – были, естественно, очень горды своим шефом. На концерт и потом с поздравлениями в артистическую мы явились, прихватив с собой несколько бутылок шампанского, которые шумно и распили там вместе с Гольдфедером и оркестрантами. Борис Александрович, разгорячённый удачным концертом и приёмом слушателей, всё напоминал нам: «Ребята, маэстро надо поднести!» (это он о дирижёре!).

Что же касается нашей кожи на лице, то через несколько дней мы эту кожу снимали чулком...

Запомнился ещё один достаточно забавный эпизод из кафедральной жизни. К 150-летию Шопена педагоги кафедры решили дать юбилейный концерт из его произведений. Каждый играл шопеновские сочинения из своего репертуара: ноктюрны, баллады, фантазию и т.д. И почему-то у всех исполнителей по ходу игры начали возникать проблемы: то не выиграл, скомкал, то забыл! Проблемы были у всех, но только не у Арсения Петровича Шапова. Он спокойно вышел на эстраду, интеллигентно и не спеша «доложил» As-dur'ный полонез и с достоинством покинул сцену. А через несколько дней все «отличившиеся» устроили своего рода капустник, выходя по очереди на сцену и играя именно те

С.С. Бендицкий, Л.Н. Оборин, Б.А. Гольдфедер

эпизоды, в которых концертанты проштрафились. Естественно, А.П. Шапов, как безаварийно прошедший своё выступление, был освобождён от реабилитационного действия и сидел в зале в первом ряду, а все «штрафники» после исполнения низко кланялись прежде всего Арсению Петровичу. Осталось в памяти: Дмитрий Михайлович Серов играл эпизод с расходящимися октавами из Фантазии f-moll, а Борис Александрович – коду Первой баллады. Всё это выглядело очень мило, легко и остроумно... А.И. Катц ещё запомнил: его профессор А.О. Сатановский, сидя в артистической и готовясь к выходу на сцену, услышав «художества» собратьев, отказался от выступления, сославшись на недомогание.

В 1972 году Б.А. Гольдфедер переезжает в Москву и начинает работать в Институте культуры (и «отдыха», как он сам шутил).

За 23 года работы в Саратовской консерватории по его классу закончили свыше 60 студентов, аспирантов и ассистентов-стажёров. Работая в Саратовской консерватории, Борис Александрович был заведующим кафедрой специального фортепиано, работал некоторое время и в Саратовском

музыкальном училище, приглашался в жюри пианистических конкурсов, а также был неоднократно председателем Государственных аттестационных комиссий в консерваториях и подшефных музыкальных училищах.

Будучи профессором Московского государственного института культуры, Б.А. Гольдфедер с 1972 года по 1990 год являлся ещё и председателем секции специального фортепиано Научно-методического Совета Министерства культуры РСФСР.

Хочется рассказать о совершенно неожиданной встрече с Борисом Александровичем. В конце сентября 1979 года, взяв несколько дней отгула, я улетел в Ялту на могилу отца (он умер там в 1940 году на гастролях). Прилетев в Симферополь, решил взять обратный билет. Народу в аэропорту – тьма! Подхожу к кассе и вдруг вижу жену Бориса Александровича – Нелли Аркадьевну. Вид у неё крайне растерянный... «Нелли Аркадьевна! Что с Вами? Что Вы здесь делаете?». Она поднимает на меня глаза, в них слёзы. Нелли Аркадьевна бросается ко мне со словами: «Это Бог послал тебя, Валя!». Выясняется: только вчера они с Борисом Александровичем приехали отдыхать в

Дом отдыха в Мисхоре. Борис Александрович сразу же взял полотенце и отправился к морю. Пошёл один, а поскольку видит плохо, особенно вечером, споткнулся и упал на лестнице. И сломал ногу! Прямо, как в кино: «Упал, очнулся – гипс!». И они вынуждены были тут же ехать обратно в Москву, но билетов на самолёт нет на несколько дней вперёд...

Борис Александрович сидел в машине, которую дал для больного Дом отдыха. Вёл себя как-то странно. Моё появление у машины воспринял как данность, как свою зафиксированную ногу. Видимо, врачи основательно накачали его лекарствами и накололи обезболивающим.

Необходимо было срочно действовать. Звонки немногочисленным знакомым ничего не дали. Решаем ехать в обком КПСС с надеждой использовать статус Бориса Александровича – профессора московского вуза и, главное, ветерана и инвалида Великой Отечественной войны. Но и обком, оказывается, бессилен: авиационная бронь на сегодня и на завтра уже «выбрана». Удаётся уговорить ответственного по транспорту партийного товарища поспособствовать в приобретении билетов на сегодняшний поезд. Так вот этот товарищ не поленился, спустился с нами к машине, познакомился с Борисом Александровичем, увидел его зафиксированную ногу, снова поднялся с нами в свой кабинет и через пять минут у нас на руках была записка к начальнику вокзала. Есть! Два билета до Москвы, сегодня, в мягкий вагон!

Уф, отлегло... Даём телеграмму в Москву, обнимаемся, целуемся, прощаемся – поехали.

Никто не убедит меня, что наша симферопольская встреча – обыкновенное совпадение! Я же был счастлив, что хоть чем-то смог быть полезен своему шефу, Бобу (как мы его за глаза называли)...

В. Ханецкий

(Продолжение следует)

По страницам I Всероссийского конкурса пианистов им. С.С. Бендицкого

Профессор В.Е. Ханецкий

Заметки эти, сделанные на полях буклета I Всероссийского конкурса пианистов имени С.С. Бендицкого, вовсе не претендуют на объёмный профессиональный обзор всех участников. Естественно, меня более всего интересовала III группа – учащиеся колледжей и музыкальных училищ, так сказать, наш ближайший резерв. Что ж: в целом уровень хороший, а отдельные представители этой группы с подобным уровнем исполнения вполне могли бы быть выпускниками консерватории. Что греха таить: на приёмных экзаменах нам приходится затыкать уши и закрывать глаза, чтобы укомплектовать приём.

Пятнадцать пианистов принимали участие в I-м туре конкурса. Четверо представляли факультет СПО СГК им. Л.В. Собинова, двое – колледж Волгоградского института искусств им. П.А. Серебрякова, двое – Балашовское музыкальное училище и по одному – Владимирский, Камышинский, Ставропольский, Минераловодский музыкальные колледжи, Вольское и Тольяттинское музыкальные училища и колледж Московского института музыки имени А.Г. Шнитке.

Как мне представляется, лидерство захватили саратовцы – В. Левицкий, В. Епихина и Е. Воробьёва.

В их выступлении (без всяких ссылок на возраст!) были и исполнительская воля, и завидная техническая оснащённость, и звуковое разнообразие, и весомая доля соучастия. Кроме их собственных музыкантских данных была весьма заметна и качественная педагогическая работа. Очень достойно выглядели волгоградцы и М. Цулимова из Владимира, вполне прилично – юноши из Балашова. К единственному москвичу, мне кажется, можно было бы предъявить достаточное количество претензий: обилие педали (особенно в классической части программы), звуковая невыверенность в прелюдии Баха, обычно не свойственный москвичам приём *tolcato* в фуге. Нужно отметить, справедливости ради, что исполнение баховских произведений и классических сонат традиционно вызывают наибольшее количество нареканий. Наиболее убедительно в этой части программы выглядели В. Левицкий и Е. Воробьёва.

Мне кажется, жюри несколько погорячилось, пропустив во 2-й тур девять человек. Лично для меня довольно сомнительным было выступление В. Фёдоровой (Камышин) и В. Зинченко (Минеральные Воды). Зато мы во 2-м туре не услышали волгоградца Э. Тейфикова, обладающего очень симпатичным исполнительским лицом. Д. Плотников (Балашов) и Р. Хабаева (Ставрополь), на мой взгляд, «наступили на одни и те же грабли», включив в свою программу «Хоровод гномов» Листа, этюд очень коварный, с наличием опасных подводных камней, разбивших не одну исполнительскую лодку.

2-й тур утвердил позиции В. Левицкого и В. Епихиной. Менее убедительно выглядела Е. Воробьёва. Куда спешила девушка (особенно в Сонате *g-moll* Шумана!) ведомо ей одной.

Вновь подтвердила свои незаурядные пианистические данные

М. Цулимова из Владимира. Правда, «Вариации на тему Корелли» С.В. Рахманинова – не поле для демонстрации силы и скорости. Из-за чрезмерной «скороговорки» пострадала образная сторона этой гениальной музыки, трагедия стёрлась. Несколько упрочил свои позиции М. Ильясов исполнением шопеновского Рондо и «Лодки в океане» Равеля. Однако транскрипции Листа песен Шуберта «Мельник и ручей» и «Баркарола» явили нам не очень опрятную педаль и чрезмерную звуковую насыщенность в последней. Выступление В. Зинченко (Минеральные Воды) во 2-м туре было достаточно милым, но каким-то излишне мелковато-интимным, учитывая, что играла она Скерцо *b-moll* Шопена и две прелюдии Рахманинова.

Выступление В. Фёдоровой (Камышин) показало её стабильность, достаточную оснащённость и излишнюю прямолинейность в 1-й сонате Прокофьева.

Жюри не пропустило в финальный тур музыкальную В. Ехилевскую (Волгоград). Лично для меня она была убедительнее Фёдоровой. Прежде всего, «лица не общим выражением».

Рискну предположить (утром 26 апреля, ещё до начала 3-го тура), как распределятся в итоге места: 1 – В. Левицкий, 2 – В. Епихина, 3 – М. Цулимова. Остальные получают дипломы. Возможны, как говорится, варианты.

С большим удивлением и гордостью, читая буклет, выяснил, что С.К. Экснер был не только инициатором создания и первым директором Саратовской консерватории, не только председателем Саратовского отделения ИРМО, но и... губернатором Саратовской губернии! Безымянный автор забыл отметить, что Экснер был ещё и Почётным гражданином Саратова.

В.Е. Ханецкий

Своими впечатлениями о конкурсе пианистов им. С.С. Бендицкого поделились студенты II курса исполнительского факультета

Р. Алисова: Открывать конкурс прослушивания участникам соревнований всегда очень трудно. Конкурсанту № 1 очень важно выступить настолько ярко, чтобы его исполнение запомнилось и слушателям, и жюри. Да и публику нелегко «зажечь» с самого начала.

На конкурсе пианистов им. С.С. Бендицкого жребий быть первым выпал Ослину Артему (I курс СПО, класс доцента А.А. Виниченко).

А. Ослин

Итак, первый день конкурсных прослушиваний. В зале тихий гул: слышится шелест страниц программ, легкое перешептывание зрителей, педагогов, студентов. Все в ожидании. В одну секунду все замолкает: «Начинаем прослушивание участников III возрастной группы (студентов учреждений СПО). Первый номер. Ослин Артем...». Глубокий вдох... и полились первые звуки Прелюдии и фуги g-moll Баха (ХТК, II том). Пианист успешно справляется с волнением, в игре нет никакого напряжения, суеты. Звук, стиль, эмоции в меру. Удачное исполнение полифонии. Следующее произведение – вторая Соната Бетховена (A-dur, op. 2). И снова удачно, несмотря на дождливые помарки в некоторых пассажах. Особенно здорово, на мой взгляд, прозвучал

Этюд Es-dur Ф. Листа из «Больших этюдов по Паганини». И в техническом отношении, и в передаче характера Этюда «Героика» чувствуется свобода исполнения, что говорит о мастерстве пианиста (а ведь Артем, только на первом курсе колледжа!). Заслуженные аплодисменты. Можно с радостью отметить, что первый номер удался!

Р.С.: К сожалению, фамилия Артема не прозвучала в списке прошедших во второй тур. Что ж, таково решение жюри. А что касается нас, слушателей – запомнилось, Артем!

М. Шамаев: Конкурсные прослушивания проходили в несколько туров. Особый интерес вызвали конкурсанты старших групп. Владимир Левицкий (3 группа,

СГК им. Л.В. Собинова факультет СПО, 4 курс, класс доцента Л.И. Ангерта), Виктория Епихина (3 группа, СГК им. Л.В. Собинова факультет СПО, 4 курс, класс доцента Л.И. Ангерта), Мария Цулимова (3 группа, Владимирский областной музыкальный колледж, 1 курс, класс преподавателя Т.В. Караевой), Александр Корякин (4 группа, Российская Академия музыки им. Гнесиных, 4 курс, класс профессора В.Б. Носиной), Никита Иванов (4 группа, СГК им.

А. Корякин

Л.В. Собинова, 2 курс, класс профессора Т.И. Кан), Татьяна Шафран (4 группа, Национальная Музыкальная Академия Украины им. П.И. Чайковского, 5 курс, класс преподавателя А.В. Васина), Артём Кузнецов (4 группа, СГК им. Л.В. Собинова, 2 курс, класс профессора А.Е. Рыкеля), Сергей Пичужкин (4 группа, Волгоградский институт искусств им. П.А. Серебрякова, 4 курс, класс доцента М.Н. Панфиловой) исполняли программы, состоящие из виртуознейших произведений мирового фортепианного наследия.

Во 2-ом туре в исполнении Виктории Епихиной прозвучала сложнейшая седьмая соната С. Прокофьева B-dur. Эту же сонату мы слышали и в исполнении А. Корякина, но интерпретация В. Епихиной, на мой взгляд, была более удачной и интересной.

Особый восторг у меня вызвало исполнение В. Левицким Сонаты № 2 b-moll Фридриха Шюпена.

Среди обязательных для конкурсантов 4 группы во втором туре были произведения, написанные после 1950 года. Мне более всего запомнилась пьеса известного сегодня джазового музыканта и композитора Чика Кореа под названием «Запоздалая мысль», которую представил вниманию публики А. Кузнецов. Это оригинальное произведение было исполнено пианистом блестяще, с тонким пониманием стиля.

А. Латинская: Хочу рассказать о конкурсе, о той группе, где участвовали студенты учебных заведений СПО, и, конечно, о саратовских музыкантах –

В. Левицкий

о Владимире Левицком (4 курс, факультет СПО СГК, класс доцента Л.И. Ангерта), который занял первое место и Виктории Епихиной (4 курс, факультет СПО СГК, класс доцента Л.И. Ангерта), занявшей второе место.

Владимир – профессиональный и глубокий музыкант, тонкий интерпретатор музыки различных эпох, обладает прекрасным звуком. Виктория – эмоциональная, яркая, пианистка. Ее энергия ошеломляет. Оба лауреата за frozeли слушателей, которые стремились уловить каждый звук, каждое мгновение их выступлений.

Наряду с саратовскими музыкантами яркое впечатление в этой группе оставили и наши гости. Можно отметить исполнение концерта Шостаковича № 1 е-moll, op. 11 Викторией Ехилевской (4 курс, колледж Волгоградского института искусств им. П.А. Серебрякова, класс доцента М.Н. Панфиловой), получившей специальный приз.

Необычайно интересными были выступления участников четвертой группы (студенты учебных заведений ВПО).

Здесь борьба, соперничество музыкантов чувствовались особенно остро. Несколько слов об исполнителях.

В первом туре мне понравилось выступление Сергея Пчелина (1 курс СГК, класс доцента Л.И. Ангерта). Он был самым юным участником четвертой группы. Сергей за frozeли зал своим исполнением конкурсной программы, но, к сожалению, после второго тура он не смог продолжить соревнование.

Победителем стал Александр Корякин (4 курс, Российская Академия музыки им. Гнесиных, класс профессора В.Б. Носиной). На протяжении всех трех туров он выделялся яркостью и блестящей технической подготовкой.

В конкурсе участвовали и два моих однокурсника: Никита Иванов (2 курс, СГК, класс профессора Т.И. Кан) и Артем Кузнецов (2 курс, СГК, класс профессора А.Е. Рыкеля). Они оба дошли до финала. Никита занял третье место, Артем получил диплом.

Итак, все результаты известны. Кто-то рад, кто-то немного огорчен, но все уже решено. Поздравляю участников и слушателей с этим знаменательным запоминающимся событием.

А. Митёкина: Завершился I Всероссийский конкурс пианистов им. С.С. Бендицкого. Он стал одним из самых значимых музыкальных событий года. По итогам конкурса I место в 3-й возрастной группе жюри присудило Владимиру Левицкому.

Этот молодой конкурсант является лауреатом многих престижных всероссийских и международных конкурсов. Его появления на сцене ждут, его выступления горячо принимают.

Раздаются аплодисменты, и на сцену выходит скромный молодой человек, по облику которого уже читается отрешенность от всякой суеты и полная погруженность в мир звуков. Первый шаг на сцену и кажется, что для него уже не существует больше ничего, кроме исполняемого произведения и инструмента. С первых звуков он приковывает внимание слушателя и не отпускает его ни на секунду. Все взгляды зрителей устремлены на него, а слух с наслаждением ловит каждые мельчайшие детали. Жизнью и энергией наполнено все до последней нотки, нет ничего, что не удостоилось его внимания. Исполнение проникнуто такой беспредельной любовью к исполняемому, таким трепетом, что его игра за frozeливает, не оставляет равнодушным никого.

Левицкого отличает свой собственный стиль игры: глубоко содержательный, без лишнего внешних эффектов, сдержанный и лаконичный. Удивительной красоты туше, гибкая утонченная и выразительная фразировка, безупречная педализация, стройность музыкальной формы, а также тонкое ощущение стиля исполняемого произведения – все это ставит его исполнительское творчество на высокий уровень, придает ему особое

очарование. Восхищенные слушатели бурными аплодисментами и криками «Браво!» долго не отпускали пианиста со сцены.

Мы поздравляем Владимира Левицкого и его великолепного педагога Л.И. Ангерта с этой победой и желаем им дальнейших успехов.

А. Самотаева: Вот и закончился I Всероссийский конкурс пианистов им. С.С. Бендицкого. И, пожалуй, одними из самых ярких и запоминающихся моментов конкурсных прослушиваний были выступления студентки 4 курса факультета СПО Саратовской консерватории Виктории Епихиной. Еще с первых шагов по сцене, зритель видит ее «железный» настрой и непоколебимую уверенность – именно то, что отличает сформировавшегося исполнителя от студента.

В программе первого тура – произведения ярко-экспрессивные: 32-я соната Бетховена, Этюд-картина Рахманинова ми-бемоль минор ор. 39, Прелюдия и фуга ре-бемоль мажор Шостаковича. Бетховенские контрасты и драматизм, рахманиновские глубина и красочность, и, конечно же, острота и сарказм в полифонии Шостаковича были показаны с предельной точностью и характерной для Виктории убеждающей силой.

Программа второго тура еще более полно раскрыла характер молодой пианистки – Третье скерцо Шопена, Соната соль минор Скарлатти и Седьмая соната Прокофьева. Тонкость, клавишинное изящество штрихов в Сонате Скарлатти поразили слушателей. Но настоящей кульминацией в программе было исполнение Седьмой сонаты Прокофьева. Сложнейшая музыка без всякого видимого эмоционального и технического напряжения воздействовала на слушателя как электрический разряд

Зам. пред. правительства Саратовской области
А.Н. Данилов и В. Епихина

– столько энергии и силы Виктория Епихина отдала своим благодарным слушателям.

И наступил третий тур – время Рапсодии на тему Паганини Рахманинова. Нечто поистине демоническое, роковое было слышно в каждой ноте. В памяти возникла infernalная история о том, как Паганини отдал Дьяволу душу взамен на свою гениальную игру. Именно таковым было исполнение Виктории.

Молодая, яркая, темпераментная пианистка с экспрессивной и запоминающейся игрой. Ее интерпретации не всегда воспринимаются однозначно и вызывают споры и разногласия. Кто-то видит в них грубость и «насилие» над инструментом, я же вижу в них необузданную, убеждающую силу молодости. В любом случае, хорошо, что к игре Виктории никто не остается равнодушным, потому что сама она, думаю, никогда не бывает безразличной к исполняемым произведениям. Пожелаем же молодой пианистке успехов на пути к вершинам исполнительского мастерства.

П. Мещанинова: Красная ковровая дорожка, ведущая к сцене, наполненный светом зал, благородный профиль великого музыканта и учителя С.С. Бендицкого, чье имя носит

I Всероссийский конкурс пианистов... Здесь, в зале Саратовской государственной консерватории, целую неделю царила атмосфера праздника, творчества и состязания.

Поделиться радостью общения с музыкой Великих приехали молодые музыканты из больших и малых городов огромной России. Они приехали на Всероссийский конкурс, а конкурс – значит соперничество, соревнование. Побороть волнение, продемонстрировать свою музыкальность, артистизм, техническую подготовку, убедить и доказать, что ты достоин звания победителя – непростые задачи, которые стояли перед каждым конкурсантом.

Но и членам высокого жюри было не просто сделать выбор. Ведь каждый выходящий на сцену музыкант обладает своим богатым внутренним миром, уникальным набором качеств, навыков. Это ярко выражается и в исполнении. Как, например, непохоже прозвучал Второй концерт Шопена у конкурсантов в третьем туре!

Мне же особо хочется отметить победителя третьей группы Владимира Левицкого. Ученик саратовского педагога – доцента Л.И. Ангерта, снова и снова заставляет говорить о себе, восхищаться его талантом.

На мой взгляд, В. Левицкий умеет очаровывать музыкой, будучи абсолютно увлеченным ею, он и нас, слушателей, увлекает за собой в мир различных эпох, образов, настроений. А зал так же искренне отвечает ему бурными, продолжительными аплодисментами.

Но теперь все это – воспоминания. Конкурс окончен. Кому-то из участников он принес победу, кому-то, возможно, разочарование. Но в любом случае, этот конкурс – только одна из ступеней на пути к Парнасу. Впереди множество новых испытаний!

Юные музыканты на I Всероссийском...

Когда тебе 10–13 лет, трудно осознать значимость события: Всероссийский конкурс! Только взрослея, сознательно стремишься дотянуться до высокой планки: стать участником, а лучше победителем Всероссийского конкурса пианистов.

То, что в рамках I Всероссийского конкурса пианистов им. С.С. Бендицкого уделено внимание юным музыкантам, весьма дальновидный шаг с точки зрения преемственности и обретения исполнительского опыта для начинающих исполнителей.

Не исключено, что из нынешних 32-х участников кто-то, не став сегодня победителем, заявит о себе во II, III... конкурсах. А потенциал для этого есть у всех детей без исключения.

Ю. Назарова

Надо отметить, что требования к конкурсной программе для младшей (I) группы практически ничем не отличаются от требований к участникам групп среднего и высшего звена (3, 4). Имею в виду основную часть программы: полифоническое произведение и классическую сонату. Именно исполнение таких сложных форм и жанров формирует у юного музыканта верное

отношение к фортепианному звуку, воспитывает волевые качества, развивает объемное мышление. А авторитетному жюри дает возможность не только разглядеть природную одаренность детей, но и оценить состояние музыкальной педагогики начальной школы.

На мой взгляд, преподаватели музыкальных школ хранят классические традиции исполнительства, прививая своим ученикам хороший вкус и трепетное отношение к профессии музыканта-исполнителя.

Чем привлекателен конкурс юных музыкантов? Мне думается, что, оценивая выступления этой возрастной группы, трудно говорить о мастерстве исполнителей. Здесь скорее конкурс мастерства и профессионализма преподавателей. А вот детей оцениваешь по их природе, непосредственности восприятия и передаче чувств с помощью музыки: кто просто научен, а кто действительно понимает, что играет; кто «выстрадал» каждую ноту, а кому доставляет радость поделиться сокровенным (это то, чему научить невозможно). Конечно же, обращает на себя внимание тот, кто понимает исполняемое произведение.

Не зная результата работы жюри, выскажу лишь свое мнение, назвав несколько имен.

Немоляева Анна (ДШИ № 8, г. Саратов, преподаватель Е.М. Киреева), исполнив Ноктюрн F-dur П.И. Чайковского, показала способность петь на фортепиано.

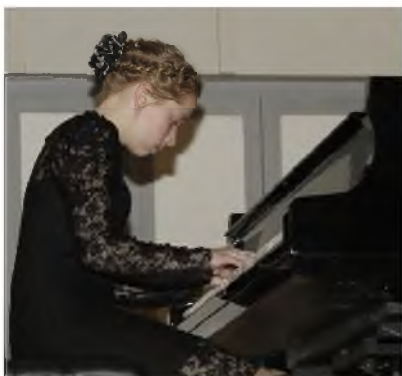
А. Немоляева

Понимание стиля Ф. Шопена продемонстрировала Аимгуль Байкуатова (ДШИ № 2, г. Орс, преподаватель И.М. Жигadlo).

Убедили в полном понимании того, что исполняют: Варвара Севортыан (ДМШ им. Ю.А. Шапорина, г. Москва, преподаватель О.Ю. Филатова), Александра Балалаева

А. Другаль

А. Абрамова

(ДШИ им. С.Т. Рихтера, г. Москва, преподаватель И.В. Петропавлова), Артем Другаль (ДМШ № 11, г. Саратов, преподаватель А.Г. Соснина), Юлия Оборина (ДШИ № 2, г. Орск, преподаватель Т.Г. Чубова), Екатерина Косымина (МЭЛ им. А.Г. Шнитке, г. Энгельс, преподаватель Л.И. Ангерт).

Самое яркое впечатление на меня произвело выступление двух учениц ДМШ № 3 г. Саратова (преподаватель И.А. Коляда). Здесь «счастливо» соединились мастерство педагога и природная одаренность девочек: Арины Абрамовой и Марии Акишиной. Безусловно, о каждом

участнике конкурса можно сказать много хорошего. Одно то, что юные пианисты «отважились» вынести свою работу на суд высокого жюри, уже достойно похвалы. Радует, что дети понимают природу фортепиано, «несут» ту особую культуру звука, которую пропагандируют ведущие саратовские музыканты, бережно храня традиции, заложенные С.С. Бендицким.

В заключение своих размышлений выскажу мнение участников конкурса, их педагогов и родителей: большое спасибо организаторам за четкость, пунктуальность и доброжелательность. Особая благодарность – ведущим Е.В. Пономаревой и Э. Черныш. Это особое искусство: объявить так, чтобы хотелось играть. А учитывая детскую психологию и то, что участники проходили на сцену не из-за кулис, а преодолевали расстояние во всю длину зала, на ведущих легла нелегкая

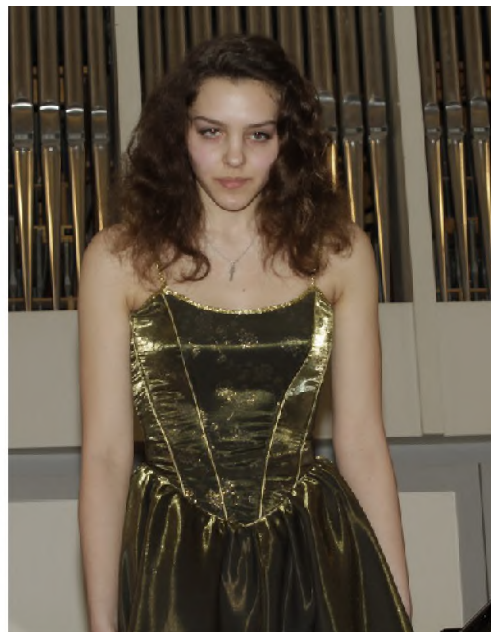
С. Метелица и М. Акишина

задача: своим голосом, тоном поддержать каждого участника. А их, повторюсь, 32!

*Преподаватель
Камышинского колледжа
искусств
Т.В. Напиденина*

С. Ключникова

А. Отставнова

Первый Всероссийский...

В течение двух последних месяцев я дважды председательствовал в конкурсных жюри: в Волгограде, на конкурсе пианистов им. Д. Шостаковича, и в Саратове, где проходил конкурс под девизом «Профессия – учитель музыки». Оба раза я недоумевал – ради чего педагоги везут своих явно мало талантливых учеников в такую даль, платят вступительный взнос, тратят деньги на дорогу, на жилье? Мне объяснили, что бедные педагоги музыкальных школ готовы пускаться даже в более далекие путешествия ради того только, чтобы получить грамоту, свидетельствующую о том, что их ученик играл на Всероссийском или Международном конкурсе. Какие-то в нашем начальном профессиональном звене за это ставят «баллы», и это на какие-то копейки повышает их нищенскую зарплату. До чего же мы все дожили усилиями Министерства образования! Поэтому я с большим интересом ожидал, что будет происходить на конкурсе им. С.С. Бендицкого, который открывала Третья группа – студенты колледжей искусств и училищ среднего профессионального образования. Сразу отмечу: низко кланяюсь тем, кто производил отбор по видеокассетам. Не знаю, сколько было заявок, но именно этот предварительный отбор создал атмосферу профессионализма. Очень ровный состав участников, ни единого откровенного провала, соревновались по «уровню таланта», по уровню педагогической работы. Это ведь,

часто встречается на конкурсах – приходится оценивать не столько выступление участника, сколько работу педагога. Вот, например, очень хорошая девочка из Камышина Валерия Федорова играет 16-ю сонату Бетховена, и я ничего не могу понять в самом начале первой части: там же отчетливо написано, что аккорды правой руки нужно держать, а левая изобилует паузами. В этом-то и весь смысл бетховенского «трюка». Почему педагог не обратил на это внимание – непонятно. А девочка, повторяю, хорошая, этюд Шопена ор. 25 № 11 играла здорово, да и Баха очень прилично. Вообще, техническая оснащенность участников изумляет. Правда, задуманное осуществляется не всегда. Не получилась «Кампанелла» у представителя Волгограда Эдема Тейфикова, он к таким сложностям пока не готов. Не повезло коварнейшему этюду Листа «Хоровод гномов»: ни способный Дмитрий Плотников (Балашов), ни виртуозная Роза Хабаева (Ставрополь) не смогли преодолеть расставленные в этом этюде на каждом шагу барьеры.

Любопытная ситуация произошла с классикой. Надо признать, что Гайдн и Моцарта участники научились играть вполне прилично, а с Бетховеном справляются с великим трудом. Симптоматично, на мой взгляд, то обстоятельство, что ни один участник не

В.Н. Синюков

стал играть вторые-третьи части сонат, все играли только первые. А ведь по вторым частям очень многое можно узнать об исполнителе. И в этом смысле Владимир Левицкий и его педагог оказались мудрее всех. Соната ор. 109 Бетховена, практически, на части не делится, что и дало возможность сыграть ее целиком. Можно спорить о трактовке Левицким этой сонаты, но бесспорно одно: он показал не только яркость своего таланта, но и способность мыслить за инструментом. Хотя излишняя сумрачность его исполнительского дара меня несколько настораживает.

Я не смог послушать всех, но то, что я услышал, было весьма интересно и поучительно.

*Заслуженный деятель искусств РФ, профессор
А.И. Катиц*

... постскрипум

Вот и завершился I Всероссийский конкурс пианистов имени С.С. Бендицкого. Поистине очень знаменательное и грандиозное событие в музыкальной жизни Саратова, где когда-то и родилась фортепианная школа замечательного музыканта и педагога. Очень впечатляет размах конкурса: это и внушительные программные требования нескольких туров, и состав членов жюри, и общий уровень конкурсантов. С особым интересом можно было проследить и услышать разные «фортепианные школы», представленные в обширной географии участников (Саратовская обл., Волгоград, Камышин, Владимир, Ставрополь, Орск, Кисловодск, Казань, Москва, Киев). Все ребята, начиная с самой младшей и заканчивая старшими группами, очень талантливы, и талантливы по-своему. В каждом участнике заложено главное зерно – зерно фортепианной школы, которое прорастает в ком-то менее заметно, а в каких-то случаях

даёт уже свои плоды и рождает на глазах у слушателей индивидуальные личности со сложившимся мировоззрением и музыкальным мышлением. Иногда очень явно ощущается значительный вклад педагога, его профессиональное мастерство, которое в сочетании с характером, внутренним миром и волей ученика способствует живому, яркому видению и прочтению музыкального произведения.

Также в рамках конкурса прошли очень интересные

мастер-классы профессора РАМ им. Гнесиных, заслуженного деятеля искусств Киргизии В.Б. Носиной и доцента МГК им. П.И. Чайковского, заслуженного артиста РФ А.Б. Диева. А в заключительный день, завершая плеяду насыщенной конкурсной недели, прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Фортепианное исполнительство и педагогика: наследие и современные тенденции».

В заключительном концерте лауреатов конкурса были представлены, действительно достойные и по праву заслужившие первые места, участники четырех возрастных групп. Хочется пожелать всем ребятам, которые приняли участие в этом замечательном и столь значимом для всех фортепианном конкурсе, дальнейших побед, открытий и личных достижений на исполнительском поприще!

*Концертмейстер кафедры
академического пения СГК
им. Л.В. Собинова
Ю. Фиошина*

Фойе Большого зала

Результаты I Всероссийского конкурса пианистов им. С.С. Бендицкого

Первая группа

1. *Абрамова Арина ДМШ № 3 г. Саратов – Диплом лауреата I степени*
2. *Немоляева Анна ДШИ № 8 г. Саратов – Диплом лауреата I степени*
3. *Акишина Мария ДМШ № 3 г. Саратов – Диплом лауреата II степени*
4. *Севортьян Варвара ДМШ им. Ю.А. Шапорина г. Москвы – Диплом лауреата II степени*
5. *Другаль Артём ДШИ № 11 г. Саратов – Диплом лауреата II степени*
6. *Лихотникова Анна ДМШ № 9 г. Волгограда – Диплом лауреата III степени*
7. *Медведева Мария МЭЛ им. А.Г. Шнитке г. Энгельса – Диплом лауреата III степени*
8. *Кучмина Владислава ЦДМШ г. Саратов – Диплом лауреата III степени*
9. *Байкуатова Аимгуль ДШИ № 2 г. Орск Оренбургской области – Диплом*
10. *Балалаева Александра ДШИ им. С.Т. Рихтера г. Москвы – Диплом*
11. *Космынина Екатерина МЭЛ им. А.Г. Шнитке г. Энгельса – Диплом*
12. *Маринина Ольга ДШИ р.п. Екатериновка – Специальный приз*
13. *Оборина Юлия ДШИ № 2 г. Орск Оренбургской области – Специальный приз*
14. *Богдашин Алексей ДМШ № 1 г. Балаково – Специальный приз*
15. *Дороднов Георгий ДШИ № 20 г. Саратов – Специальный приз*
16. *Ковалева Евгения ДМШ № 2 г. Кисловодска – Специальный приз*

Вторая группа

1. *Акишина Александра ДМШ № 9 г. Волгограда – Диплом лауреата I степени*
2. *Назарова Юлия ДШИ № 3 г. Энгельса – Диплом лауреата II степени*
3. *Отставнова Анастасия МЭЛ им. А.Г. Шнитке г. Энгельса – Диплом лауреата II степени*
4. *Ключникова Софья МЭЛ им. А.Г. Шнитке г. Энгельса – Диплом лауреата II степени*
5. *Башимина Маргарита ДШИ № 23 им. В.В. Ковалева г. Саратов – Диплом лауреата III степени*
6. *Арустамов Роман ДШИ № 1 г. Энгельса – Диплом лауреата III степени*
7. *Ануфриева Дарья ЦДМШ г. Саратов – Диплом лауреата III степени*
8. *Оганесян Софья ЦДМШ г. Саратов – Диплом*
9. *Величковская София ДШИ им. С.Т. Рихтера г. Москвы – Диплом*
10. *Ракитина Алёна ДШИ р.п. Екатериновка – Специальный приз*

Третья группа

1. *Левицкий Владимир факультет СПО СГК им. Л.В. Собинова – Диплом лауреата I степени*
2. *Епихина Виктория факультет СПО СГК им. Л.В. Собинова – Диплом лауреата II степени*
3. *Цулимова Мария Владимирский областной музыкальный колледж – Диплом лауреата III степени*
4. *Воробьева Евгения факультет СПО СГК им. Л.В. Собинова – Диплом*
5. *Ильясов Михаил музыкальный колледж МГИМ им. А.Г. Шнитке – Диплом*
6. *Зинченко Виктория Ставропольский краевой музыкальный колледж им. В.И. Сафонова*
- г. Минеральные Воды – Специальный приз
7. *Кузнецов Алексей Балашовское музыкальное училище – Специальный приз*
8. *Ехилевская Виктория колледж Волгоградского института искусств им. П.А. Сербрякова – Специальный приз*
9. *Фёдорова Валерия Камышинский колледж искусств – Специальный приз*

Четвертая группа

1. *Корякин Александр Российская академия музыки им. Гнесиных – Гран-при*
2. *Шафран Татьяна Национальная Музыкальная Академия Украины им. П.И. Чайковского – Диплом лауреата II степени*
3. *Пичужкин Сергей Волгоградский институт искусств им. П.А. Сербрякова – Диплом лауреата II степени*
4. *Иванов Никита СГК им. Л.В. Собинова – Диплом лауреата III степени*
5. *Кузнецов Артём СГК им. Л.В. Собинова – Диплом*
6. *Пчелин Сергей СГК им. Л.В. Собинова – Специальный приз*

Весна фортепианная К 100-летию консерватории и кафедры специального фортепиано

Как сегодня звучит кафедра специального фортепиано можно было услышать этой весной, столь богатой музыкальными, и особенно фортепианными событиями: с первого марта по двадцатое апреля в Большом зале прошел цикл концертов, посвященных 100-летию Саратовской консерватории и кафедры специального фортепиано. Двойное посвящение закономерно: у истоков вуза стояла целая плеяда замечательных пианистов, в числе которых – воспитанник Лейпцигской и Петербургской консерваторий С.К. Экснер, он же первый директор Саратовской Алексеевской консерватории; выпускник Пражской консерватории Э.Я. Гаек; выпускник Варшавской консерватории, ученик Т. Лешетицкого и А.Г. Рубинштейна И.И. Сливинский; ученик Н.С. Зверева и В.И. Сафонова М.Л. Пресман; ученик А.Б. Гольденвейзера Б.К. Радугин и др. Активно концертировавшие музыканты, они оставили яркий след в культурной жизни нашего города столетие назад и заложили фундамент традиции, которая на протяжении века наращивала потенциал, развивалась и крепла, обогащаясь новыми именами и творческим опытом ведущих фортепианных школ России. В последующие десятилетия фортепианное дело в Саратовской консерватории продолжили выпускник Киевской консерватории А.О. Сатаковский, ученик Ф.М. Блуменфельда А.П. Щапов, ученик

К.Н. Игумнова Б.А. Гольдфедер и, наконец, воспитанник Г.Г. Нейгауза С.С. Бендицкий, создавший в Саратове школу пианистов, которая сегодня объединяет несколько поколений играющих музыкантов.

Главный пафос состоявшегося события, соединившего равноудаленные точки в истории консерватории (День сегодняшний и самый первый День), был предопределен задачей демонстрации многогранного творческого потенциала кафедры специального фортепиано, которая была представлена практически в полном составе, во всеоружии мастерства, преданности лучшим традициям, положенным в основание саратовской фортепианной школы, миссии служения одухотворенным идеалам академического искусства и сохранения музыкальной культуры нашего города. Народные артисты России, профессора Л. Шугом и А. Тараканов, заслуженные артисты России, профессора Н. Бендицкий и А. Катц, профессор Н. Смирнова, лауреаты всероссийских и международных конкурсов – доцент И. Хрулькова, старшие преподаватели Т. Нечаева, А. Долженко, преподаватели Т. Сафонова, Ж. Назарьянц – на протяжении десяти фортепианных вечеров радовали саратовских любителей музыки своим искусством.

За этим циклом необыкновенно интересно было следить от концерта к концерту, следуя вместе с исполнителями по музыкально-художественным орбитам зарубежной и русской

А.М. Тараканов

фортепианной литературы трех веков (от И.С. Баха до А. Скрябина, С. Прокофьева, Д. Шостаковича), открывая новые или еще неизвестные грани исполнительского таланта пианистов кафедры, каждый из которых в этом цикле концертов раскрылся как неповторимая, совершенно уникальная творческая личность, со своим звуко- и мироощущением.

Столь же интересно было наблюдать за реакцией публики, временами выходившей за общепринятые рамки выражения слушательской признательности, и, помимо аплодисментов, только после второго и третьего «бисов» нехотя затихавших, иногда вдруг раздавался голос со стороны слушательских мест – знак подлинной духовной близости, установившейся на этих концертах между двумя пространствами концертного зала.

Кафедра специального фортепиано звучала на подъеме своих творческих сил, чему во многом способствовало третье посвящение цикла концертов – приношение 200-летию со дня рождения Ф. Листа, имя, дух искусства и сама музыка которого стали символом высоких профессиональных стремлений. Юбилейный цикл был открыт монографической программой из произведений Ф. Листа в исполнении Л.И. Шугома, с продолжением листовской «темы» в последующих клавирабендах и ее полнозвучным утверждением в финальном концерте, где прозвучали Первый и Второй фортепианные концерты, «Венгерская фантазия» и «Пляска смерти» Ф. Листа в исполнении Л.И. Шугома, А.М. Тараканова, Н.М. Смирновой, А.Г. Долженко и симфонического оркестра консерватории под управлением доцента М.Б. Тургумбаева.

Этот последний, кульминационный концерт юбилейного цикла, проходивший при абсолютном аншлаге, влился в русло еще более масштабного фортепианного события, став открытием Всероссийского конкурса пианистов имени С.С. Бендицкого. В необычайно уплотненном графике работы конкурса с большим трудом удалось найти «окошко» для встречи с *заведующим кафедрой специального фортепиано, профессором А.М. Таракановым*, которого мы попросили подвести итог прошедшему столь значимому для кафедры и консерватории событию:

– Поскольку дата эпохальная – столетие консерватории и кафедры – хотелось отметить ее соответствующим образом, тем более, что состав кафедры располагает к проведению

такого большого проекта. Я доволен, что, во-первых, это удалось сделать, во-вторых, удалось это сделать достаточно компактно (в течение полутора месяцев) и в удобное для этого время (в следующем году организовать то же самое было бы намного сложнее) и, в-третьих, что, пожалуй, больше всего меня радует, в этом цикле концертов участвовала наша молодежь – Жанна Назарьянц, Алла Долженко, в том числе и мои ученики – Ирина Хрулькова, Татьяна Нечева и Татьяна Сафонова. Это был цикл, отражающий возможности кафедры, и здесь в буквальном смысле слова на руку оказался юбилей Ф. Листа. Что может быть ярче музыки Листа, исполнение которой требует сразу всех компонентов пианистического мастерства – и технического совершенства, и музыкальности?! Почти в каждой программе, исключая мой концерт (я решил сыграть русскую программу, чтобы не «перекармливать» публику), Лист был представлен или обработками, или оригинальными сочинениями. Несмотря на то, что я заведу этой кафедрой – не боясь показаться нескромным, – могу сказать, что состав кафедры очень мощный в исполнительском плане, и любой член кафедры может сыграть не только сольную программу, но и выступить с оркестром на очень достойном, высоком уровне, что, собственно, подтвердил этот цикл концертов. Я очень хорошо знаю педагогический состав музыкальных вузов по всей России и смело могу сказать, что такой кафедры, как наша, больше нет нигде.

В целом, я считаю, состоялось крупное событие, продиктованное

желанием отметить 100-летний юбилей кафедры и консерватории. И посещались концерты очень хорошо, несмотря на то, что выступления шли одно за другим – и публика была (на каждом концерте – не меньше половины зала), и принимали очень тепло! Очень кстати были организованы концертные выезды в Балашов и Вольск с заключительной программой цикла, в которой звучали произведения для фортепиано с оркестром. Так мы расширили географические рамки проведения проекта, да и сами гастролы оказались очень приятными, потому что в этих местах не так часто проходят концерты, тем более с симфоническим оркестром и такой редкой программой, и на наших концертах были полные залы и восторженный прием.

Присоединяя свой голос к восторженным голосам многочисленных слушателей юбилейного фортепианного цикла в Саратове и за его пределами, позвольте пожелать кафедре и в будущем такого же полнозвучия, каким сегодня она встречает свое столетие и столетие консерватории!

Н. Королевская

Фестиваль памяти С.С. Бендицкого

На пороге празднования 100-летия консерватории, наряду с масштабным событием – I Всероссийским конкурсом пианистов имени С.С. Бендицкого, состоявшимся в СГК им. Л.В. Собинова (20–27 апреля, 2011), кафедрой специального фортепиано под руководством заслуженного деятеля искусств РФ, заслуженного артиста РФ, профессора *Анатолия Александровича Скрипая* был проведен фестиваль памяти С.С. Бендицкого, внесший весомую лепту в юбилейные мероприятия СГК.

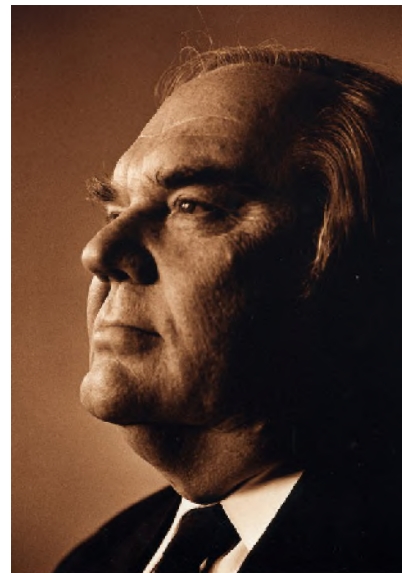
А.А. Скрипай: Из участников фестиваля, к сожалению, только А.Е. Рыкель и я – ученики Бендицкого, остальные «внуки» и «правнуки», такие, как ученики Лолиты Ангерт. Самые дипломированные из них – В. Левицкий и В. Епихина выступали во второй день фестиваля, на отчетном концерте факультета СПО. В этом году они будут поступать в консерваторию.

Я имел честь открыть фестивальным циклом своим концертом, знаковыми для себя произведениями, пройденными очень подробно с Семёном Соломоновичем: Сонатой c-moll Гайдна и 6-й сонатой Прокофьева. Надо было бы сыграть ещё одно знаковое сочинения – Третью сонату Бетховена, которую я играл в училище, но я её просто не успел повторить.

Мы решили подготовить также камерный концерт и исполнить Трио Чайковского. Мы его играли с покойной Татьяной Яковлевной Сандлер, но сейчас другая Татьяна, Авазова, успешно её заменяет. Жалко, что она не

работает в консерватории, как я с удивлением узнал, она работает только в училище, но это скрипачка, которой, как я считаю, может гордиться саратовская консерватория, она училась у В. Щувалова, в аспирантуре – у Л. Иванова. Мы играли с ней уже много сложных камерных произведений, правда, это трио не играли, и она успешно влилась в наш коллектив.

Затем в этот фестиваль был включён концерт из другого цикла, который мы ведём уже второй год, – цикла «Pro et contra», что значит «За и против». Поначалу меня критиковали, но эта идея актуальна, потому что вносит в концерт некую интригу. Покопавшись в творчестве Ч. Айвза, мой любимый ученик Андрей Виниченко нашёл такие пьесы, которые называются «Песни без хороших слов». Тут же, раз «pro et contra», вспомнили Мендельсона с его «Песнями без слов». Это создаёт юмористический эффект и привлекает внимание слушателей, на что, собственно, сама идея и рассчитана: сопоставление классики и чего-то совершенно противоположного. Некоторые противопоставления были очень удачными. Одним из недостатков, если можно так сказать, этого цикла, является то, что он требует не только большой исследовательской работы, поскольку мы явно выходим за рамки привычного для Большого зала репертуара, но и большой отдельной исполнительской работы по изучению новых произведений: одного своего репертуара на такой концерт не хватает. Моя мечта – рядом с какими-нибудь рахманиновскими дуэтами вроде Фантазии, 2-й сюиты, «Симфонических танцев» или «Русской рапсодии»

А.А. Скрипай

сыграть пьесы Айвза, написанные для двухролей, один из которых расстроен на четверть тона. Я давно об этом мечтал, но не уверен, есть ли у нас ноты. Айвз – композитор уникальный, он ещё 19-й век захватил, но его музыка настолько авангардна, что это просто удивительно. А. Любимов лет семь назад играл в музее его сонату, у него была для кластеров такая дрявляшка с ручкой, которой он аккуратно брал огромные кластеры. В этом году наш концерт называется «Импрессионизм, экспрессионизм et cetera», в «другое» входит Мендельсон как contra Айвзу. В этот раз именинником был Андрей Виниченко, который выучил Musica ricercata – несколько пьес Лигети, известного модерниста и хорошего композитора, чьи пьесы входят в обязательный репертуар международных конкурсов. Мы ещё не добрались до Маурицио Кагеля, итальянского композитора. Нот у нас нет, конечно, но мой знакомый

органист, который к нам ездил в своё время, Петер Дикке, дружит с этим Кагелем и говорил, что многие вещи очень похожи на Шнитке, по крайней мере, на «Ревизскую сказку». Я сам исполнил «Сарказмы» Прокофьева в противовес своей бывшей ученице Лолите Ангерт, которая сыграла «Генерал Лявин-эксцентрик» и «Шаги на снегу». Второй Сарказм по фактуре, кстати, очень похож на «Лявина», пьеса, написанная, я уверен, под невольным воздействием «Петрушки», но Прокофьев никогда бы никому в этом не признался, потому что он ненавидел Стравинского как соперника. Говорят, это определило его отъезд... А. Рыкель исполнил «Ундину» и, в пику ей, Прелюдию Си-бемоль мажор Шостаковича.

Эти концерты вызывают интерес и добавляют мне работы, потому что я делаю для них сопровождение. Это обязательно нужно, поскольку нам до сих пор не удалось преодолеть скуку моноконцертов. Хотя я пианист и патриот фортепиано, но мы всю жизнь делали кафедральные концерты, и я всегда отмечал, что одно фортепиано слушать скучновато. Потом, это невольный конкурс – кто лучше сыграл, кто хуже, – а это уже не атмосфера музицирования.

Кстати, интересно, что в одной из передач Сати Спиваковой «Нескучная классика» Т. Гринденко сказала, как она понимает аутентичность. Аутентичность в трактовке Гринденко мне очень близка: это бескорыстное, без всякой надежды на громкие аплодисменты исполнение. Но сам аутентизм как архаика, архивизм и историзм – только те инструменты и только те произведения – мне не близок. Ванда Ландовска

отмечала, что такое стиль исполнителя, а раз исполнительский, то, значит, и композиторский, мы и композитора должны играть в его стиле. Она сказала: стиль – это когда ты чувствуешь, что по-другому сыграть нельзя. Так, как я хочу, а не по изысканиям, что вот так играли тогда. Нельзя играть по воспоминаниям старушек, как в книге про Шопена писали, и Равель сказал – да не верьте вы старухам, которые говорят, что в мазурках Шопена развеваются крылья гусарских ментиков. Права Ванда Ландовска – когда у тебя внутри что-то отзывается. Однако я отвлёкся... Мы с нашим замечательным певцом, доцентом Виктором Демидовым подготовили ещё в прошлом году шумановский вечер. Планировали ещё любимую Семёном Соломоновичем «Детскую» Мусоргского, но из-за болезни пианистки вернёмся к этому сочинению позднее.

16-го апреля мы завершили наш микро-фестиваль концертами Баха для клавира с оркестром в сопровождении камерного оркестра СГК, дирижёр – Татьяна Васильевна Быкова. Эти концерты мы уже играли, кроме одного, я учу ре-мажорный. Бах почему-то любил скрипичные концерты перекладывать на клавир. Известное авторское переложение скрипичного концерта Бетховена я бы не назвал удачным, хотя у него трудно найти неудачные произведения. Может быть, «Победа Веллингтона», которую у нас никогда не играют. И. Селянин говорит, что это великолепное произведение, но я нигде не мог услышать партитуру. Если скрипичный концерт – гениальный, парящий, разговаривающий с Богом, то фортепианный – это какое-то недоразумение. Он всё переложил, вся та же музыка, но не звучит. Здесь играл её

Д.А. Башкиров лет тридцать назад. Что до баховских концертов, то Баху неважен инструмент, потому что Бах – автор «чистой» музыки, он мало учитывает специфику, разве что у вокалистов, но барочная практика вокала тоже была инструментальна. Бах не придавал большого значения инструменту, поэтому написал «Искусство фуги» в виде партитуры. Можно играть на клавире, на органе, но специально ничего не обработано, и надо с этой партитуры на орган перекладывать, потому что там третья педальная клавиатура. Концерты звучат великолепно и на скрипке.

Мы играем с Лолитой Ангерт двойной до-минорный концерт – это переложение концерта для двух скрипок. Изумительная музыка, с «заводной» темой, напоминающей о ре-минорном клавирном концерте. Интересно, что когда мы работали вместе с изумительной скрипачкой из Гамбурга Нелли Сёреги-Вундерлих, к сожалению, покойной, – мы с ней играли трио, сонату Моцарта, – и потом я слушал, как она руководила нашим камерным оркестром. Ребята заиграли – они невольно придают этой музыке определенный «драйв», и вдруг она говорит: «Nein, nein, leicht!». То есть у немцев есть стремление убрать из музыки *espressivo*, которое русские не могут не вкладывать со своей славянской душой. И так же было, когда профессор Блатау делал «Страсти по Иоанну» с Лицовой. Я совершеннейший сторонник нашего «русского» Баха. Мы играем три двойных концерта – я играю с Андреем Виниченко, с Лолитой и с Катей Скрипай – ре-мажорный, бывший ре-мажорный скрипичный.

С.С. Бендицкий

Я переслушал всё, и по-моему, лучше всех его играет Ицхак Перльман, и двойной с Пинхасом Цукерманом. Меня удивило неважное, вообще никакое исполнение Гидона Кремера. Эта музыка привлекает меня тем, что она очень демократична, многие вещи в ней предвосхищают демократичность даже Битлз, которыми восхищался Бернштейн. Я не очень люблю их, всё-таки много однообразного. Но что-то в этом есть, вот вторая часть f-moll'ного концерта, который я всегда играл – это pizzicato баса и льющаяся великолепная мелодия вполне в этом характере. Так же он написал и знаменитую арию из D-dur'ной 3-й сюиты. Меня всегда мучает, что народ, публика отделены от этого стеной, а ведь стена-то тонкая. Гульд внёс и в клавирную музыку это, когда он играет 2-ю партиту, гениальное Andante. Так же идут и некоторые медленные части концертов. Бах изобрёл этот способ, только тарелки не хватает.

Я пробовал писать воспоминания о Семёне Соломоновиче. Мои воспоминания очень поверхностны, как и других, впрочем, и я скажу, почему: достаточно одной фразы, которая стоит целой статьи. Как сказал Иосиф Гофман о Рахманинове – он был сделан из стали и золота: стальные пальцы и золотое сердце. А я сказал: он умер, но я продолжаю вести с ним внутренний диалог. Дело в том, что Семён Соломонович – очень загадочный человек. При его одарённости сверх всякой меры, особенно педагогической и музыкантской, он много терял на эстраде: он страшно волновался. Наверняка раньше он играл, и играл виртуозно, он играл и такие трудные вещи, как «Петрушка», но для нас это был, в первую очередь, педагог с невероятно интересными занятиями. Мне всегда было обидно за него, потому что когда собирались ученики, то обычно начинали вспоминать его эксцентричное поведение, но ведь суть-то не в этом. Человек он был сложный, и был сложный период, когда его выгнали из консерватории: работать с ним было очень сложно. Меня назначили и.о. зав. кафедрой. Тогда была ещё и вторая кафедра, профессора Гольдфедера. С возрастом Семён Соломонович сильно изменился. А вернул его в консерваторию Зелепукин. Я тогда шутил: «Семён Соломонович, вы вступили в партию?». Я зря это делал, потому что он меня любил всегда, несмотря ни на что. Я чувствую перед ним огромную вину. Я едва успел на его похороны

из Москвы, где мне дали заслуженного артиста, он об этом не узнал. Я встретил у дверей консерватории плачущего Льва Влащенко, его племянника: «Сеня умер». Перед отъездом я был у него в больнице, он держал меня за руку, часа два рассказывал про детство в Кисловодске. Я чувствую свою большую вину, и несмотря на разные вещи, нато, что он был трудный человек, он остаётся моим главным учителем жизни.

Потом я учился у Теодора Давидовича Гутмана, который был полной его противоположностью – светлейший человек, просто ангел, он не любил, когда ему говорили, что «вы добрый», но человек был исключительного обаяния.

У Семёна Соломоновича было своё обаяние яркой личности. Генрих Густавович тоже его любил. Об отношении к Семёну Соломоновичу его великого учителя Г.Г. Нейгауза может быть больше говорит тот факт, что Бендицкий был единственным учеником Нейгауза, который был с учителем на «ты». Это был настоящий учитель. Я у него учился с детства, он меня взял в класс, я прекрасно помню первое прослушивание, играл Маленькую прелюдию Баха до минор. Мы его боялись тогда, боялись его энергии – это был вулкан.

*Материал подготовила
Е. Степанидина*

Наука и страх – «две вещи несовместные» (по следам прошедшей конференции)

23 апреля, накануне Светлого праздника Христовой Пасхи состоялись слушания музыковедческой секции в рамках юбилейной, **Десятой Всероссийской межвузовской научно-практической конференции.**

Несомненно, в музыковедческой деятельности студентов нашего вуза выступление на конференции является кульминационной точкой. Конечно, можно было бы ограничиться сдачей материала для печатного издания. Но, думается, что подобный опыт научно-«сценических» публичных выступлений очень важен как для профессионального становления, так и для личного роста. Умение свободно говорить, мыслить, выделить главное, понять суть задаваемого вопроса, вовремя «сгруппироваться», мобилизоваться и ответить, в конце концов, ощущать степень «владения аудиторией», выработать стиль официально-публичного поведения – все эти ценные качества формируются и раскрываются на подобных мероприятиях.

Итак, по традиции, ознакомив присутствующих с техническими моментами ведения конференции и сказав гагаринское «Поехали!», мы погрузились в море научных изысканий и творческих открытий...

Секция теоретического и исторического музыкознания по количеству участников, как всегда, была насыщенной. Всего прозвучало 17 докладов. С небольшим перерывом заседание длилось примерно шесть (!) часов, однако для нас, ведущих, как и для многих слушателей, время пролетело незаметно. Помимо студентов-музыковедов, уже не раз выступавших на предыдущих студенческих чтениях и ставших завсегдатаями весенней конференции, участвовали и аспиранты (А. Шеломенцева, О. Подшивалова,

А. Петропавловский), а также соискатель SGK (Е. Липчанская). Особенно хотелось бы отметить наших гостей – соискателя Саратовского государственного технического университета

Ольгу Попову, а также музыковедов, только-только начинающих свой научный путь – студентов Саратовского областного колледжа искусств К. Бурень, М. Крылову и В. Жалникова. Несмотря на пристальные взгляды и каверзные вопросы аудитории, включающей лучшие музыковедческие умы консерватории, эти студенты успешно выступили, продемонстрировали заинтересованность своей научной темой, получив извне, конечно, информацию для дальнейших размышлений. Благодарим их за смелость и искренне поздравляем с первыми шагами по тропе музыкальной науки!

Десятая студенческая конференция ещё раз продемонстрировала широту вопросов и проблем, интересующих молодых исследователей. От творчества венского классика Йозефа Гайдна до музыки нашего современника Елены Владимировны Гохман – таков был круг тем, представленных на конференции. Первая часть чтений была посвящена исключительно творчеству русских композиторов. Прозвучал ряд докладов о Д.Д. Шостаковиче («Афоризмы» в контексте игровой логики); «Проблема катарсиса в творчестве Шостаковича»), П.И. Чайковском (4 выступления (!), охватившие оперу «Евгений Онегин», симфоническую

А. Драгуданова, М. Никушина, Н. Бондаренко,

Е. Дрынкина, Е. Бубнова

музыку, квартеты, трио «Памяти великого художника»), С.В. Рахманинове («Всенощное бдение» и ранние романсы) и Н.А. Римском-Корсакове. Второе отделение конференции оказалось более пёстрым и объединило музыку как русских, так и зарубежных композиторов. Мы услышали сообщения о «Весне священной» И. Стравинского, симфониях Й. Гайдна, мазурках Шопена, «Пеллеасе и Мелизанде» А. Шенберга, операх «Замок герцога Синяя Борода» Б. Бартока и «Цветы запоздалые» Е. Гохман, Победном марше «Слава Родине» С. Чернецкого и о многом другом. Безусловно, все доклады были интересными, однако на протяжении конференции остро ощущалась недостаточность музыкально-иллюстративной стороны. Большинство выступающих ограничились лишь словесной составляющей, так и не продемонстрировав собственно музыки, о которой они так живо говорили. По этому поводу хотелось бы пожелать, чтобы в дальнейшем музыковедческие конференции «оживали», благодаря звучанию в них хотя бы фрагментов из прекрасных композиторских опусов!

Конференция – очень наглядное мероприятие: посредством текста нам передается информация о

педагоге, о методологической оп-
тике, о круге волнующих проблем
и, конечно же, о самом авторе, го-
ворящем ясно и четко или про-
странными, сложно-сочиненными
предложениями... Ведь, выража-
ясь словами Б. Окуджавы, «каждый
пишет – как он дышит». Конферен-
ция – это всегда возможность, как
говорится, «на других посмотреть
и себя показать», постараться
объективно оценить свои достоин-
ства и недостатки. Поскольку нам
представилась возможность пого-
ворить о конференции, нельзя не
развенчать один миф, порождае-
мый экзистенциальным страхом
участников. Ни для кого не будет
новостью, если мы скажем, что
каждый докладчик испытывает
некий ужас перед лицом вопроша-
ющих, которые, как он чувствует,
так и мечтают его «завалить», «за-
сыпать». Нет, друзья! Такой под-
ход к пониманию цели научных пре-
ний крайне неверен и, главное, ма-
лопродуктивен. Во-первых, если в
зале появляется вопрос – значит, не
все так отточено либо с точки зре-
ния формы подачи, либо со стороны
методов исследования, и, значит,
есть над чем работать. Во-вторых,
некоторые вопросы могут стать для
исследователя трамплином для по-
иска новых ракурсов в исследовании
своей научной проблемы, подвинуть
на новые открытия. И, в-третьих,
каждый вопрос, прежде всего, лишь
повод для дискуссии, для общения,
совместного обсуждения волную-
щей темы, для того, чтобы оживить
публику, втянув ее в рассуждения, раз-
мышления... К сожалению, прихо-
дится констатировать, что вопросы
из студенческой аудитории так и не
прозвучали, хотя поводов было нема-
ло... На ум приходит мысль, даже
предложение о том, чтобы в сле-
дующем году в рамках музыковед-
ческой конференции провести еще
и конкурс на лучший вопрос, с цен-
ным призом и званием лауреата...

Н. Бондаренко, Е. Дрынкина

RECITAL

Е. Мухортова

Был теплый воскресный вечер
– 17 апреля. Весна, наконец- то
вступила в свои права, вселяя в
сердца трепетное чувство пред-
вкушения чего-то особенного,
чувство ожидания маленького
чуда...

Таким чудом для всех цените-
лей подлинного искусства стал
Вечер фортепианной музыки,
состоявшийся в Малом зале Са-
ратовской государственной кон-
серватории им. Л.В. Собинова.
Исполнительница – молодая пи-
анистка, студентка 5 курса, клас-
са профессора С.Я. Вартанова –
Екатерина Мухортова. В пери-
од своего обучения в консервато-
рии, который сейчас приближает-
ся к концу, она уже раскрылась
как талантливый музыкант, заре-
комендовавший себя на кафед-
ральных конкурсах, отмеченный
призами жюри: диплом за испол-
нение «Лунного света» Дебюсси;
II премия – за «Симфонические
этюды» Шумана и Ноктюрны
Шопена op. 27; I премия – за
сонаты Скрябина № 2 и Шуберта
op. 143.

И вот, наконец – выступление
с сольной программой. Recital –

так назвал этот жанр Лист, впер-
вые «игравший весь вечер один,
в сопровождении лишь собствен-
ного гения», как написали газеты.
Такое важное событие в жизни
пианиста – всегда как «рентген»,
подведение итогов, наметки пер-
спектив на будущее. Кроме того,
выбор репертуара для ответ-
ственного выступления в год
окончания консерватории связан
с регламентом дипломной
программы.

Обширную и насыщенную про-
грамму открыла Токката e-moll
И.С. Баха, сыгранная на едином
дыхании, с редкой пластической
свободой фразировки в знамени-
тых речитативах и истинно ба-
ховским упрямством движения в
фугах. Соседство двух сонат
Бетховена – op. 27 № 2 cis-moll
и op. 90 e-moll (1 часть), вызван-
ное соображениями госпрограм-
мы, не помешало единству их
восприятия – они потрясли об-
наженными безднами челове-
ческой души и призрачно неудо-
вимой мечтой о прекрасном.
Завершала I отделение 5-я соната
op. 53 А. Скрябина: здесь музыка
возносилась в струящихся

потоках гармоний, в космических вихрях на просторы Вселенной, завораживала жемчужной россыпью звуков, выскальзывавших из-под пальцев пианистки в состояниях томления, невесомости, приводила в мощных трубных возгласиях к экстатической грандиозности грядущей мистерии.

Основной акцент в программе был сделан на столь близком душе пианистки музыкальном романтизме, который полностью проявился во II отделении концерта, состоявшем из произведений двух величайших композиторов-пианистов всех времен – Сергея Рахманинова и Ференца Листа. Можно отметить, что в этом контексте и сонаты Бетховена, с их непосредственностью и всей неподдельной искренностью авторского высказывания были представлены и интерпретированы именно как предтеча музыки романтиков. Да и Скрябин, в сущности – также воспринимается как продолжение романтизма, но на новом, высшем уровне экспрессии.

Музыка Рахманинова – самая драгоценная русская ветвь романтизма – по-особому воплотилась в жанре миниатюры. К этому жанру композитор относился с максимальной требовательностью – поэтому он оказался способным вместить в себя все богатство и многообразие звуковой палитры. Прелюдии op. 32 № 10 h-moll и op. 23 № 7 c-moll, Этюд-картина op. 33 № 9 cis-moll поражают удивительным сочетанием глубины личностного переживания и воплощения национальной эпической стихии колокольности.

С.Я. Варганов и Е. Мухортова

Рядом – вершина романтизма европейского: Концерт Листа № 1 Es-dur для фортепиано с оркестром, который прозвучал как великолепный финал программы, увлекающий энергией и задором, блеском пианизма и оркестрально мощным звучанием инструмента.

Весь концерт прошел на едином дыхании, от начала до конца наполненный одним порывом и чувством упоения музыкой. Абсолютная самоотдача пианистки, ее погруженность в волшебный мир звуков захватили слушателей. Публика благодарила исполнительницу долгими аплодисментами после каждого номера и упорно не хотела отпускать со сцены. Смелость, искренность и мастерство Екатерины Мухортовой, выбравшей для своего сольного концерта столь известные сочинения, что всегда налагает большую ответственность на исполнителя, и является критерием высокого профессионализма, покорили всех присутствовавших в зале в этот вечер.

Хочется сказать самые искренние слова благодарности не только Екатерине, но и ее

замечательному педагогу – Сергею Яковлевичу Варганову, который не просто присутствовал на концерте своей ученицы, но и принял в нем непосредственное участие, исполнив партию оркестра в концерте Листа. Яркий пианист, разносторонняя личность, притягивающая к себе людей безграничным обаянием, остроумный собеседник и вдумчивый музыкальный аналитик, профессор

С.Я. Варганов связан со своими студентами самыми прочными узами – узами дружбы. По словам Екатерины Мухортовой присутствие в концертном зале Сергея Яковлевича дает ей чувство уверенности на сцене, его поддержка просто физически ощущается исполнителем. И, конечно, насыщенные регулярные занятия в классе, многочисленные обыгрывания программ в музыкальных школах Саратова, выезды с концертами в г.г. Камышин и Пензу: всем известно, что артист вырастает, созревает только на сцене.

В заключение, остается пожелать Екатерине дальнейшего творческого роста, радости вдохновения и уверенности в избранном жизненном пути. А также дружеской поддержки мудрого наставника, который, я уверена, будет и дальше следить за ее развитием и успехами, помогать делом и советами!

Еще раз огромное спасибо Екатерине и ее педагогу за маленькое весеннее чудо в теплый апрельский вечер!

Анна Маркова

В преддверии юбилея

Кафедра народных инструментов Саратовской консерватории готовится отметить 50-летие со дня своего основания. 29 апреля состоялся концерт студенческого оркестра русских народных инструментов, посвящённый предстоящему событию, а также 100-летию консерватории.

Присутствующие в Большом зале проректор по учебной работе, заслуженный артист РФ, профессор *В.И. Егоров* и доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, профессор *А.И. Демченко* после окончания концерта побеседовали с нами.

– Виктор Иванович, Вы несомненно имеете полное представление о ходе подготовки 100-летнего юбилея нашего музыкального вуза. Как мне известно, планы в этом отношении грандиозны. Но если можно, давайте сейчас сосредоточимся на том, что планируется по линии кафедры народных инструментов. Вы понимаете, что я специально задаю этот вопрос, поскольку кафедра в нынешнем году отмечает своё 50-летие.

– Прежде всего должен поблагодарить Вас и редакцию газеты за внимание к кафедре народных инструментов, которая приняла меня в ряды студентов в 1969 году. И вот уже 40 лет нахожусь в стенах родного учебного заведения. Конечно, за прошедшие годы кафедра изменилась – и изменилась в лучшую сторону. Так, наверное, и должно быть. Много очень интересного свершилось за этот период и, кроме того, я рад, что до сих пор на кафедре работает педагог,

Л.А. Сметанников и Д.И. Варламов

который был первым абитуриентом и первым выпускником-народником – это *Валерий Петрович Ломако*. Практически с его выпуска, а точнее сказать – с приёма, а затем выпуска, начиналась история кафедры. Тогда по классу баяна было принято всего 6 человек. Многие, к сожалению, уже ушли в «мир иной». Валерий Петрович приступил к работе в консерватории сразу же после её окончания – был заведующим кафедрой, проректором, а затем ректором, сегодня вновь возглавляет кафедру. Много интересного он рассказывал о студенческих годах, об истории кафедры, о том, как проходило её становление.

Приведу один любопытный пример. В течение нескольких лет работала телевизионная школа игры на баяне. Как это выглядело? В телестудии наш педагог с учеником проводил занятия, которые слушали и смотрели зрители, проходя таким образом все этапы обучения игре на баяне. То есть

это был своеобразный «телевизионный самоучитель» игры на баяне. Замечательно, что наше телевидение могло выделять на это время. Впоследствии было много благодарственных откликов от людей, которые осваивали инструмент посредством такой вот телевизионной школы.

Первым заведующим кафедрой народных инструментов был *Борис Иванович Скворцов* – он тоже являлся одним из первых выпускников по этой специальности и в течение 10 лет заведовал кафедрой. Будучи человеком образованным, творчески одарённым, он привнёс в работу кафедры очень много полезного и интересного.

Например, практически каждый педагог ежегодно проводил классный концерт. При этом играли все – и сильные студенты, и более слабые. Я вижу в этом большой плюс, поскольку, на мой взгляд, каждый молодой

Народный артист СССР Л.А. Сметанников

музыкант должен иметь возможность проявить себя как исполнитель.

– Виктор Иванович, мы знаем, что буквально на днях начнёт свою работу Всероссийский конкурс исполнителей на русских народных инструментах. В преддверии конкурса хотелось бы узнать, какова история, каков масштаб этого творческого состязания и что вы ждёте от него?

– В начале 70-х годов состоялся первый конкурс, посвящённый творчеству Ивана Яковлевича Паницкого. Это было потрясающим событием в музыкальной жизни, и думаю, не только Саратова, так как съехалось очень много представителей различных городов России. То было мероприятие, безусловно, российского уровня.

В качестве почётного члена жюри на нём присутствовал Иван Яковлевич Паницкий, а возглавлял жюри известный музыкант, композитор Николай Яковлевич Чайкин. И таких конкурсов прошло пять. Потом наступило затишье, а в 1995

году состоялся I Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах – уже без Ивана Яковлевича, он к тому времени ушёл из жизни. И вот в нынешнем году, в эти дни, накануне II Всероссийского конкурса мы очень рады, что поступило большое количество заявок.

– Что мы ждём от этого конкурса?

– Прежде всего хотелось бы, чтобы этот конкурс жил как можно дольше и каждый раз открывал новые яркие имена. Это для нас принципиально важно, потому что любое творческое состязание должно способствовать становлению талантов, которые потом будут прославлять нашу культуру, в том числе российское искусство народно-инструментального жанра. И в конце концов, что очень важно, эти таланты – наша будущая смена – те, в чьи руки будет переходить дело Ивана Яковлевича и его последователей.

– Конкурс, о котором Вы говорили, назван именем нашего выдающегося земляка – Ивана Яковлевича Паницкого. О нём много написано. Но не могли бы Вы поделиться личным отношением к этому музыканту?

– Имя Ивана Яковлевича очень яркое с точки зрения профессионального становления обучения на баяне и народных инструментах. Почему? Потому что Иван Яковлевич был во многом первым. На первом Всесоюзном конкурсе он был первым

Большой зал СГК

лауреатом и занял тогда первое место. Он был первым исполнителем концерта Николая Яковлевича Чайкина с симфоническим оркестром. Слепой человек играет авторскую музыку! Ладно бы, свою импровизацию. О том, как Ивану Яковлевичу удавалось разучивать текст, я спрашивал племянницу Валентину Владимировну Сазонову, на что она отвечала следующим образом: «Ему наигрывали, а он по ночам сидел и учил на кухне эту музыку».

Иван Яковлевич является основателем профессионального репертуара для баянистов, главным образом посредством сделанного им множества обработок и переложений. Он первым был удостоен высокого звания заслуженного артиста России, тогда РСФСР. Именно он стоял у истоков создания кафедры русских народных инструментов. Не будучи членом комиссии, присутствовал на приёмных экзаменах. И его имя освещало дорогу в будущее кафедры народных инструментов Саратовской консерватории. Поэтому нам дорого это имя.

– Только что состоялся концерт студенческого оркестра русских народных инструментов консерватории. Я знаю, что этот концерт был посвящён и предстоящему 50-летию кафедры, и вошёл в число мероприятий, посвящённых 100-летию консерватории, и вместе с тем стал как бы преддверием конкурса имени Ивана Яковлевича Паницкого. Вы не могли бы поделиться впечатлениями от этого концерта?

– Вернусь к 100-летию консерватории. Вы правильно поставили вопрос о подготовке к нему, о тех мероприятиях,

Дирижер – Д.И. Варламов

которые проводятся сегодня консерваторией в честь будущего юбилея в 2012 году. Радует, что все кафедры стремятся как можно ярче проявить себя в этом вопросе. Радует, что нам есть чем гордиться, есть, что показывать, есть, что дарить слушателям, зрителям. Всё это будет иметь свой финиш осенью 2012 года в виде заключительного вечера, посвящённого 100-летию консерватории. Но эта работа началась уже давно. Она ведётся коллективом преподавателей, студентов. Хотелось бы верить, что в нашей музыкальной истории останется след этого периода подготовки к 100-летию.

Глубокую благодарность хотел бы выразить Дмитрию Ивановичу Варламову как художественному руководителю оркестра. Замечательно, что наряду с известным репертуаром, в этом концерте прозвучала новая музыка. Мне кажется, событием явилось для Саратова исполнение вокального цикла Владимира Магдалаца. Я в очередной раз был потрясён мастерством Народного артиста Советского Союза

Леонида Анатольевича Сметанникова. Он настолько чувствует музыку, идёт всегда через драматургию сочинения, а в данном случае она связана не только с музыкальной стороной, но и с литературным текстом. Он умеет это воплощать, преподносить так, что сидишь, и душа замирает от того, что звучит со сцены. Считаю, что это было большим событием в культурной жизни Саратова и дай Бог побольше таких программ!

Беседовала
Г. Баркова

(продолжение беседы
с А.И. Демченко читайте
в следующем выпуске)

XVI Региональный фестиваль исполнителей на ударных инструментах

Ансамбль ударных инструментов «Crash-band» (ДШИ № 3, г. Энгельс)

20 марта в Малом зале Саратовской консерватории состоялось событие, которое многие любители музыки ожидали с нетерпением – XVI ежегодный Региональный фестиваль исполнителей на ударных инструментах. И хотя на него не смогли приехать участники из других городов, множество музыкальных сюрпризов слушателям подарили саратовские «ударники». Большие и оригинальные возможности ударных инструментов произвели огромное впечатление: программа концерта включала не только произведения для солирующих инструментов, но и для многочисленных ансамблей.

Главной задачей фестиваля стало привлечение к участию музыкантов разных возрастов: от самых маленьких (учащихся музыкальных школ Саратова и Энгельса), которые только начинают свой путь в освоении игры на ударных инструментах, до студентов музыкальных училищ и уже настоящих мастеров своего дела – студентов и выпускников консерватории.

Начало концерта зарядило слушателей поразительной жизненной энергией. Пьеса руководителя класса ударных инструментов факультета СПО СГК Е. Поповой

«Drum song» для ансамбля ударных инструментов в исполнении младшего состава ансамбля «Crash-band» торжественно оповестила об открытии фестиваля. Вступительное слово доцента кафедры духовых и ударных инструментов СГК им. Л.В. Собинова, заслуженного артиста РФ, Анатолия Дмитриевича Марьенко стало добрым напутствием для музыкантов, готовящихся представить публике своё исполнительское мастерство. Прозвучавшие вслед за этим две части из сюиты Н. Розауро «Мифы Бразилии» с различными звукоизобразительными

эффектами погрузили слушателей в мир фантастического леса, где легкому дуновению тропического ветерка отвечало пение диких птиц, а изредка доносились звуки прибора...

Бурные овации вызвало у публики сочинение педагога ДМШ № 3 Александра Михайловича Шора «Блики джаза» для ударной установки и фортепиано в исполнении его ученика Ивана Самойлова. Игра этого совсем ещё маленького музыканта была настолько увлекательна и полна жизнерадостной энергии, что постепенно охватила задором всю аудиторию.

Фестивальный концерт завершился пьесой Марка Форда «Стуберник» для маримбы-соло в исполнении выпускников класса доцента А.Д. Марьенко, солистов группы ударных инструментов академического симфонического оркестра Саратовской областной филармонии им. А. Шнитке: Ярослава Болдырева, Юрия Захарченко, Анны Трифоновой.

Желающих показать «ударное» мастерство было так много, что ведущему при объявлении выступлений приходилось одновременно

14 марта 2011г.
СГК им. Л.В. Собинова г. Саратов

призывать к готовности каждого следующего участника, чтобы сократить время выхода на сцену. Эта ситуация не может не радовать, потому что сегодняшний успех фестиваля – результат многолетних усилий А.Д. Марьенко, его учеников и сподвижников. После окончания фестивального концерта мы попросили Анатолия Дмитриевича дать оценку фестивалю и подвести его итоги.

А.Д. Марьенко: Фестиваль прошел на хорошем уровне, но нам этого уже недостаточно. Сегодня мы ставим более сложные задачи – это приглашение участников фестиваля из других регионов России, проведение мастер-классов и научно-методических конференций с участием известных исполнителей и педагогов. Становится традицией после весеннего фестиваля подводить итоги заканчивающегося учебного года, а он получился довольно насыщенным. В октябре 2010 года студент 4 курса (СГК) Андрей Алексеев (класс доцента А.Д. Марьенко) занял 1 место на Международном конкурсе «На крыльях таланта» (г. Саратов). В ноябре состоялся I Осенний фестиваль исполнителей на ударных инструментах в Малом зале Саратовской консерватории и хорошее впечатление оставило выступление лауреата IX Международного телевизионного конкурса «Щелкунчик» Валентина Кочеткова (Москва), который играл в Большом зале СГК в сопровождении академического симфонического оркестра Саратовской областной филармонии им. А. Шнитке (дирижер А. Жигайло).

Особенно насыщенным оказался весенний период. 14 марта 2011 года состоялся III Городской конкурс исполнителей на ударных инструментах «Полиритмия» среди учащихся ДМШ г. Саратова. Из 20 участников хотелось бы отметить Владу Грякалову (ДМШ

№ 14, класс преподавателя Д.В. Поволоцкого), Полину Иванову, Даниила Иванова (ЦДМШ, класс преподавателя А.Д. Марьенко), Ивана Самойлова (ДМШ № 3, класс преподавателя А.М. Шора), Меллису Ермишину (ДДШ, класс преподавателя К.В. Митрофанова), с которыми мы связываем особые надежды.

25–27 марта 2011 года большая группа детей (учащиеся ДШИ № 3 г. Энгельса, ДМШ г. Саратова, студенты Саратовского областного колледжа искусств, студенты факультета СПО СГК) выезжала в г. Видное Московской области для участия во II открытом областном фестивале-конкурсе «Парад ударных инструментов», где в возрастной группе 10–12 лет учащаяся ДМШ № 14 г. Саратова Влада Грякалова (класс преподавателя Д.В. Поволоцкого, концертмейстер – Ж.В. Грякалова) заняла 1 место. Студентка 2 курса факультета СПО СГК Екатерина Каунова (класс преподавателя Е.В. Поповой, концертмейстер Н.А. Юмаева) заняла 3 место. Ансамбль ударных инструментов “CRASH-BAND” СОКИ (класс преподавателя Е.В. Поповой) занял 2 место.

8 апреля 2011 года в Большом зале СГК состоялось первое исполнение в Саратове Русской хоровой оперы Р. Шедрина «Боярыня Морозова». Исполнители: Государственный академический русский хор им. А.В. Свешникова, дирижер Б. Тевлин. У ударников был свой интерес к этому сочинению, т.к. оркестр в этом произведении заменил исполнитель на трубе и два исполнителя на ударных инструментах: солист группы ударных инструментов Российского национального

В. Сыч и А. Суворов среди саратовских ударников

симфонического оркестра п/у М. Плетнева, доцент Российской Академии музыки им. Гнесиных Александр Суворов и концертмейстер группы ударных инструментов симфонического оркестра Московского музыкального театра «Новая опера» Виктор Сыч.

Р. Щедрин среди российских композиторов, пожалуй, чаще использует ударные инструменты в своих партитурах. Он прекрасно слышит тембры ударных, оркестровая изобретательность приводит к необычайной трактовке многочисленных ударных инструментов. Очередное подтверждение мы услышали в «Озорных частушках», которые исполнил 26 апреля на сцене Саратовского академического театра оперы и балета симфонический оркестр Мариинского театра под управлением В. Гергиева. Прекрасный оркестр и блестящая группа ударных! Не так часто в Саратов приезжают исполнители-ударники такого высокого уровня. Встречи с ними дают дополнительный импульс в желании учиться и развиваться дальше.

Пожелаем Анатолию Дмитриевичу, его ученикам и сподвижникам дальнейших успехов в «ударном» труде.

Материал подготовила
А. Драгуданова

«Мне нравится в себе и в музыке искать новое»

Профессия музыканта-инструменталиста предполагает достижение определённого уровня исполнительского мастерства. На первый взгляд, всё так естественно и закономерно, что не вызывает сомнений и лишних рассуждений по данному поводу. Но так ли это на самом деле? Что есть мастерство? Как его достичь? И кто оценивает его уровень? Эти вопросы я решила задать непосредственно тому, кого в праве можно назвать мастером своего дела – заслуженному артисту РФ Юрию Ивановичу Скворцову после концерта, который состоялся 23 марта 2011 года в Большом зале консерватории. Это был вечер старинной музыки, посвященный 100-летию СГК и 30-летию камерного оркестра. Уже не в первый раз, благодаря художественному руководителю и дирижёру камерного оркестра СГК Татьяне Быковой удалось воссоздать за один вечер удивительную атмосферу эпохи барокко и раннего классицизма. Программа, состоящая из произведений Баха, Генделя, Корелли и Вивальди нашла отклик в сердцах многих слушателей и любителей старинной музыки. Прекрасным завершением вечера стал концерт для фагота и камерного оркестра А. Вивальди, блестяще исполненный Ю.И. Скворцовым. Аплодисменты благодарной публики, поздравления коллег и учеников стали преддверием нашей беседы.

Итак, первым, что удивило меня и, безусловно, заинтересовало, был состоявшийся дебют трости...

– Открою небольшой секрет... На концерте главным героем был совсем не я. А если быть точным, то на сцене мы солировали вдвоём: я и трость. В чём же заключается дебют? Трость, на которой я играл,

Ю.И. Скворцов

была сделана не из привычного для фагота камыша или тростника, а из боярышника. Исключительность же события состоит в том, что она впервые «вышла на сцену», хотя сделана была три года назад. Дело в том, что, проводя мастер-класс в СОКИ пару лет назад, я представил на суд музыкантов плоды своих многолетних экспериментов в изготовлении тростей из нетрадиционных материалов. Тогда я показывал собственноручно изготовленные трости из акации, каштана, вишни, ирги, ореха, тёрна, сыграв на них одни и те же музыкальные фрагменты. Но это было, скорее, камерно, для узкого круга специалистов. Теперь же представилась возможность опробовать трость в деле, узнать: выдержит ли она? И она меня не подвела, оправдала мои надежды.

Одним из ключевых слов, связанных с мастерством, является профессионализм, а ему сопутствуют постоянное рождение новых идей и стремление к совершенству, что подтверждает упорное желание Юрия Ивановича найти нужный материал для трости...

– Вся моя исполнительская деятельность связана с проблемой – отсутствие «идеальной» трости. Трость, изготовленная из камыша, имеющая хорошее стаккато – не даст качественного легато, великолепная в нюансе «pp» – создаст трудности в нюансе «ff» и т.д. Именно это и подвигло меня на поиск. Еще 20 лет назад, идя как-то по улице, я обнаружил, что молодой ствол татарского клёна во многом схож с камышом. Это натолкнуло меня на мысль о создании трости из дерева. Но тогда мои эксперименты не удались, однако мысль, идея преследовала меня долгие годы, заставив попробовать вместо тростника каштан и многие другие саженцы деревьев. Я запатентовал своё открытие и продолжал работать над расширением темпоральных красок. Теперь я вижу, что не напрасно.

Нередко мастерство ассоциируется с чем-то уже устоявшимся, нерушимым и абсолютным, но истинный мастер тот, кто находится постоянно в движении, никогда не останавливаясь на достигнутом...

– Участие в вечере старинной музыки было для меня новым шансом проверить себя, можно сказать испытать. Дело в том, что несколько лет после моего ухода из филармонии я, в основном, занимался преподавательской деятельностью в Саратовском областном колледже искусств и Тамбовском музыкально-педагогическом институте, а также экспериментами с тростями. Конечно, возник некоторый перерыв в концертной деятельности. Но предложение Т.В. Быковой поучаствовать в данном мероприятии не смог не принять. За месяц до концерта она буквально поставила меня перед фактом: я включён в программу. Это меня

удивительным образом мобилизовало. Захотелось узнать: в состоянии ли я восстановить форму и что для этого требуется? Сейчас знаю, что это достижимо.

Креативность, умение дать что-то новое, не открытое до тебя, никем не отмеченное – ещё одна сторона мастерства...

– Да, мне нравится в себе и в музыке искать новое: выражать себя в разных формах и жанрах, находить новые приемы игры созвучные современному языку, погружаться в авторский замысел, пополнять исполнительский репертуар. Именно эти качества и привели меня к сотрудничеству с саратовскими композиторами, написавшими мне свои произведения: А. Бренинг, О. Моралёв, А. Гризбил. Это содружество подтолкнуло к желанию попробовать самому написать фаготовое произведение. Так родилась симфоническая пьеса «Соло для фагота с оркестром», которую я неоднократно исполнял с академическим симфоническим оркестром и концертным духовым оркестром Волга-Бэнд Саратовской областной филармонии.

Нередко говорят: «работу мастера можно наблюдать, у мастера можно учиться, но повторить его трудно...»

– На протяжении более чем 35-летней работы солистом симфонического оркестра филармонии я параллельно вёл педагогическую деятельность.

Получив богатые знания, обучаясь в классах выдающихся мастеров фаготовой школы Я.Ф. Шуберта (Московское музыкальное училище имени Гнесиных) и Р.П. Терёхина (ассистентура-стажировка в Московской консерватории), я с радостью делюсь знаниями и уже своим накопленным опытом. Мой принцип – не показывать студенту

своё превосходство, не «давить» своим авторитетом, а разговаривать с ним на равных, уважать в нём личность начинающего художника, найти рецепт к его проблемам и помочь раскрыться. В планах вовлечь студентов своего класса в совместное музицирование.

Но кроме искусства есть ещё и жизнь... и волнение...

– Да, сцена – это всегда волнение, так как это ответственность! Даже если ты в себе уверен, то в трости никогда! А к этому: вдруг не возьмётся «главная» нота, подведёт партнер... Издётся воля, сила характера помогают преодолеть проблемы. Как только погружаешься в мир музыки, всё остаётся позади, появляется вдохновение!

Моя творческая жизнь наполнена множеством ярких впечатлений: работа с выдающимися дирижёрами Саратовской филармонии: М. Нерсисяном, Г. Проваторовым, В. Жордания, М. Аннамамедовым, Э. Серовым, Л. Кочевым и другими; совместные сольные концерты с выдающимися исполнителями: Д. Башкировым, Т. Докшице-ром, В. Виардо.

Незабываемые впечатления остались от сотрудничества с высокопрофессиональными оркестровыми музыкантами, работая солистом в Московском симфоническом оркестре под управлением

Вероники Дударовой, в оркестре Московского театра оперы «Геликон».

Кульминацией исполнительской деятельности стали мои сольные концерты в Германии с Калининградским симфоническим оркестром под руководством А. Фельдмана. Концерт К. Вебера для фагота с оркестром, исполненный в г. Штутгарте записан известной компанией ANTES.

Наконец, мастер – это огромный мир, безграничность личности, энергетика и харизма...

За время нашей беседы было невозможно не заметить удивительной способности Юрия Ивановича увлекать, заинтересовывать, а ещё более заставлять думать. Видимо поэтому, весь тот огромный материал, который мне удалось собрать за время нашей беседы, так трудно уложить в рамки одной статьи. Хотелось бы ещё добавить, что несомненным открытием для меня стало то, что Юрий Иванович – автор многочисленных стихов, почитатель поэзии и человек, постоянно ставящий перед собой всё новые и новые задачи и цели.

Хочется пожелать ему как можно больше воплощённых в жизнь идей и проектов, потому что все они, безусловно, заслуживают признания и успеха!

И в заключение...

Наверно, правы те, кто говорят: «не мы избираем профессию, она избирает нас». Мастерство немислимо в той профессии, к которой не лежит твоя душа. Только дело, безмерно тобой любимое, составляющее часть тебя, впрочем, всю твою жизнь, способно поднять тебя до вершин мастерства...

Ю. Медведева

Аспиранты – кто вы?

(в жанре «эскиз к портрету»)

Вы никогда не задавались вопросом, кто учится в аспирантуре? Что это за люди самых разных возрастов, которых можно встретить в коридорах и аудиториях консерватории два раза в год, весной и осенью, аккуратно в аспирантскую сессию? Их же можно встретить на заседаниях диссертационного совета и в качестве зрителей волнительного и ответственного действия, и в качестве соискателей ученой степени, представляющих свое завершенное исследование. Кто-то поступает в аспирантуру сразу после окончания консерватории, не давая остыть дипломным «страстям» и экзаменационному пылу, а кто-то возвращается спустя несколько лет, и уже, как правило, с осознанным решением продолжить обучение и закрепить новый статус защитой диссертации.

Кто они, чем занимаются параллельно учебе, на каком этапе находится их творческая карьера и каковы достижения? На все эти вопросы ответят они сами.

Е. Маркелова

Елена Маркелова: Иногда, в шутку, я говорю: «Вся моя жизнь – песня». Это действительно так. С 1993 года, будучи студенткой III курса Вольского музыкального училища им. В.В. Ковалева, начала работать, организовала детский хоровой ансамбль «Мозаика», который впоследствии стал лауреатом многочисленных конкурсов и фестивалей в Москве (конкурс «Поющее детство», 2003), в Самаре (2003), Саратове и других городах. Заочно окончила Самарскую государственную академию культуры и

искусств у замечательного педагога, заслуженного деятеля искусств РФ, профессора А.В. Глаголевой. Неоценимую помощь и поддержку в моей профессиональной реализации оказала Л.А. Лицова – прекрасная женщина, профессионал с большой буквы, профессор, заслуженный деятель искусств РФ. Именно благодаря Людмиле Алексеевне я стала руководителем академического женского хора Вольского музыкального училища им. В.В. Ковалева. За 18-летнюю творческую деятельность я награждена Грамотами Губернатора и Министра культуры Саратовской области, дипломами «За хормейстерское мастерство» (2003, 2005), в 2009 году получила звание Дипломанта на Областном конкурсе методических работ.

Творческие планы на этот год разнообразны: участие в Юбилейном концерте училища, реализация совместного с Троицким собором проекта «С Верой, Надеждой, Любовью...» для детей приюта «Волжанка», участие в VII Открытом Губернском смотре-конкурсе академических хоров «Золотые огни Саратова» в декабре 2011 года.

В аспирантуру СГК им. Л.В. Собинова поступила в 2010 году. Пробую себя в научной деятельности, хотя для меня это ново, трудно, но очень интересно. Хочется выразить благодарность моему научному руководителю – кандидату искусствоведения, доценту А.Г. Хачаянц за ее помощь, поддержку и веру в меня. Не могу не сказать добрых слов в адрес профессора З.В. Фоминой, которая своими интереснейшими лекциями просто реабилитировала для меня философию; доценту

Солирует Д. Злотников

Е. Мигунова

Т.В. Быковской, открывшей для меня эстетику; ст. преподавателю Г.В. Соловьевой, поборовшей мой страх перед немецким языком, а также всем преподавателям, которые вкладывают свои знания в нас, аспирантов.

Дмитрий Злотников: С 1997 года я являюсь преподавателем по классу кларнета Вольского музыкального училища им. В.В. Ковалева, которое в свое время окончил. В 2010 году поступил в аспирантуру Саратовской государственной консерватории. Научную деятельность веду под руководством доктора искусствоведения, профессора Д.И. Варламова; по классу кларнета моим педагогом стал замечательный исполнитель и удивительный человек, профессор А.А. Косенко. Именно этому человеку я обязан своим формированием и как исполнитель, и как педагог. Он вложил в меня всю свою душу!

Моя творческая и педагогическая деятельность – это то, чем я живу. Счастье видеть, как мои студенты постепенно, шаг за шагом, овладевают инструментом. Я горжусь своими учениками, которые продолжают обучение после окончания училища в Саратовской

государственной консерватории и Самарской государственной академии культуры и искусств, на военно-дирижерском факультете Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского.

Помимо педагогической деятельности я являюсь руководителем студенческого оркестра духовых инструментов. Нашей хорошей традицией стали ежегодные концерты, которые мы называли «Вернисаж музыкальных историй» (лекционную часть готовит Е. Маркелова). Ну и, конечно, сам я веду насыщенную исполнительскую деятельность как солист – без этого не могу. Играю в военном оркестре Вольского военного института, с оркестром народных инструментов училища, со студентами камерного ансамбля. Технику терять нельзя, поэтому уже много лет для меня как ритуал – ежедневные занятия на кларнете.

Екатерина Мигунова: За несколько лет педагогической деятельности я успела поработать с разными возрастными категориями детей от полутора до 20 лет. И к каждому ребенку приходилось искать свой подход, что, наверное, и позволило получить колоссальный опыт и представления о том

какие же бывают на самом деле дети! Я работала и в студии раннего развития с дошкольниками, школьниками и со студентами, а также в детском оздоровительном лагере «Лесная полянка». На данный момент я заведу отделом теоретических дисциплин в ДШИ № 6. В феврале моя ученица Виктория Задохина заняла II место на городской гуманитарной олимпиаде «Умники и умницы», посвященной 170-летию со дня рождения П.И. Чайковского. К сожалению, такие мероприятия бывают нечасто, а проявить себя теоретикам хочется. В дальнейшем хочу продолжать заниматься педагогической деятельностью.

В свободное от работы время люблю путешествовать. Когда времени не так много, путешествую по родному краю – Саратовской области. Вокруг нас много интересного, порой совсем рядом. Поэтому главное не сидеть на месте, а двигаться вперед. И моя любимая фраза – армянская поговорка, которую говорил актер Армен Джигарханян: «лучше изнашиваться, чем заржаветь». Мое хобби – это горные лыжи, водный и пеший туризм, автотуризм, краеведение, археология.

Струнный квартет «Four Gentleman»

Роман Котрич: Я работаю артистом оркестра Саратовского академического театра оперы и балета. От театра впечатления хорошие, даже само здание, светлое и величественное, вдохновляет. С этого года по приглашению директора Саратовского областного колледжа искусств Н.Н. Скворцовой преподаю класс альта, работаю иллюстратором.

Вместе с Антоном Соломатиным и Михаилом Гринчуком мы музицируем давно, но для создания струнного квартета не хватало хорошего второго скрипача. Хотелось, чтобы это был чисто мужской коллектив. Мы смогли осуществить свой проект, благодаря появлению в нашем коллективе Дмитрия Нювикова, лауреата многочисленных престижных международных конкурсов. С 2009 года квартет

«Four Gentleman» существует полноценно. Мы регулярно играем в Доме работников искусств, в Центральной городской библиотеке им. М. Горького, в музее А.Н. Радищева, для правительства Саратовской области. В основе репертуара – музыка русских и отечественных композиторов: Бородин, Чайковский, Глазунов, Аренский, Шостаковичи др.

25 марта мы выступали на церемонии награждения победителей VI Областного театрального фестиваля «Золотой Арлекин». Владимир Мишле написал «Фантазию на театральные темы», где звучат музыкальные фрагменты из спектаклей награждаемых театров. Нашей задачей было «озвучивать» видеоряд. «Фантазия» написана для квинтета, партию фортепиано исполнил Илья Харланов. Благодаря тесному творческому контакту

с Владимиром Мишле, который создает для квартета оригинальные аранжировки, программы наших концертов стали разнообразнее и демократичнее! Есть интересная задумка – подготовить программу из произведений В. Мишле.

А весной 2012 года мы планируем принять участие в конкурсе, который организует ансамбль «Терем-Кватрет» – Международный конкурс камерных инструментальных ансамблей в Санкт-Петербурге «Terem Crossover».

Вот такими разными получились портреты наших аспирантов, а, вернее, только эскизы к портретам, поскольку в рамках газетной статьи трудно многогранно раскрыть каждую личность, бесценный творческий и жизненный опыт.

Материал подготовила

О. Горбунова

Дорогие наши именинники!

*Хачаянц Анжела Григорьевна, Колесова Вера Григорьевна,
Суняйкин Сергей Иванович, Гасилина Румия Нановна,
Верясова Ирина Геннадьевна, Виноградова Вера Сергеевна,
Севостьянова Лилия Васильевна, Белоусов Юрий Константинович,
Орлов Владимир Валерьевич, Николаева Анэта Викторовна,
Мордвинков Сергей Петрович, Шевякова Юлия Александровна,
Джегнарардзе Ольга Валерьевна, Комаратьева Татьяна Петровна,
Чепеленко Наталия Юрьевна, Пилицина Наталья Евгеньевна,
Яковлева Елена Владимировна, Рясков Евгений Семенович,
Лопатов Сергей Васильевич, Соломатина Ольга Михайловна,
Шустова Вера Маевна, Курылина Валентина Викторовна,
Бельгийсов Сергей Викторович, Лукьянов Вячеслав Валентинович*

**ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!
ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЕМ НОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
УСПЕХОВ И ТВОРЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ,
КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ, СЧАСТЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ!**

Редакционная коллегия:

проректор по воспитательной работе Н.М. Смирнова

ответственный редактор А.Л. Хохлова

Т.И. Егорова, Н.В. Королевская,

Е.В. Мякотин, И.В. Сергеева, Е.А. Степанидина, В.Е. Ханецкий

заведующая РИО Н.В. Рогожина, техн. редактор С.С. Курамшина

Подписано в печать 27.05.2011

Бумага офсетная. Тираж 300 экз.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

410600 САРАТОВ,

ул. Кирова,1

sarkonsrio@mail.ru

При перепечатке материалов

ссылки на «Камертон» обязательны